

XV 1/20

1908

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ XL. Еженедѣльное января 26-го 1908 г.

издание.

№ 4.

Редакция открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакция „Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.
Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
Отдѣльные №№ по 10 коп. продаются во всѣхъ мѣстахъ рода Москвы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ул. В. П. Давыда

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

„БЛАГОВѢСТЬ“

на 1908 годъ

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Московскаго Благовѣста, Редакция проситъ немедленно уведомлять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверять жалобы на неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи, иногда, значительнаго срока. При этомъ для повѣрки, Редакціи необходимо печатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Нѣкоторые оо. благочинные обращаются въ Редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей съ запросомъ: можно ли выписывать по почтѣ листки Московскаго Благовѣста на каждую недѣлю по 25, 30, 40, 50 экземпляровъ на одно лицо и на какихъ условіяхъ? Силь доводится до свѣдѣнія, что условія доставки Благовѣста одинаковы, какъ для выписывающихъ сотнями экземпляры одного №-р., такъ и разныхъ. Принимается во вниманіе общее количество Благовѣста.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ четвергъ 30 сего января въ 7 часовъ вечера въ Епархіальномъ домѣ (Лиховъ переулокъ, Каретный рядъ) назначается *общее собраніе* членовъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія для выбора должностныхъ лицъ: предѣдателя, его товарища, секретаря и казначея.

Извѣщая о семъ членовъ Общества, Совѣтъ покорнѣйше просить оныхъ пожаловать въ означенное собраніе.

Златоустовскій религіозно-философскій кружокъ учащихся.

(Епархіальный домъ).

1) 27 января въ 1 $\frac{1}{2}$ ч. дня въ Епархіальномъ домѣ имѣеть быть чтеніе о „Св. Іоаннѣ Златоустѣ“ съ свѣтовыми картинами при пѣніи хора воспитанницъ Филаретовскаго Епархіальнаго училища.

2) 30 января въ день памяти Трехъ Святителей, согласно п. 7 Устава Кружка имѣеть быть совершено архіерейскимъ служеніемъ молебствіе и затѣмъ состоится собраніе кружка. Начало въ 7 часовъ вечера.

Для опытныхъ уроковъ собранія законоучителей, имѣющихъ уроки по Закону Божію въ школахъ, находящихся въ районѣ Китайскаго и Ивановскаго сороковъ, а равно и законоучителей, приписавшихся къ этому району, хотя и имѣющихъ уроки въ школахъ въ другихъ сорокахъ, будутъ происходить въ Александровско-Басманномъ женскомъ городскомъ начальномъ училищѣ (Земляной валъ, д. Сапожниковыхъ) въ слѣдующіе дни:

31 января опытный урокъ будетъ давать для учениковъ младшаго отдѣленія священникъ Н. А. Соколовъ въ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ.

14 февраля—для учениковъ средняго отдѣленія священникъ П. Д. Воздвиженскій въ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ.

3 марта—для учениковъ старшаго отдѣленія священникъ П. В. Успенскій въ 6 часовъ.

Марта 10 и 31 опытныхъ уроковъ не будетъ, а въ эти дни въ 6 часовъ вечера будутъ вестись разсужденія о результатахъ всѣхъ собраній, бывшихъ въ теченіе учебнаго 1907—1908 г. съ сентября по мартъ и опытныхъ уроковъ, происходившихъ на этихъ собраніяхъ.

Соціалъ-демократія и нравственность.

(Продолженіе. См. № 3).

Точно такое же понятіе о нравственности имѣтъ и христіанство, основная книга котораго, Библия, употребляетъ конечно и должна употреблять не научный, но народный, популярный образъ выраженій, чтобы быть для всѣхъ удобопонятной. Уже съ самаго начала Богъ ставитъ задачею человѣку господство, господство надъ животными и надъ всѣмъ, что есть на землѣ. И въ Десятословіи весь нравственный законъ человѣчества Высочайшимъ Авторитетомъ совмѣщенъ въ двухъ частяхъ или наставленіяхъ: „ты долженъ любить больше всего Бога и ближняго своего, какъ себя самого“. Вотъ единственно правильное отношеніе человѣческаго разума и свободы,—этимъ личность, такъ сказать, возвышается надъ собою и становится на ту точку, съ которой самолюбіе, корыстолюбіе, естественно происходящія изъ преобладанія чувственности надъ духомъ (надъ я), могутъ быть препобѣждены. Христосъ.—Этотъ Совершеннѣйшій Идеаль человѣческой нравственности, показываетъ во всей Своей жизни самую чистую любовь къ Богу и къ ближнимъ,—Онъ любитъ и Своихъ враговъ, и Своихъ мучителей и убійцъ. Онъ выяснилъ и одухотворилъ, такъ сказать, ветхозавѣтное Моисеево десятословіе еще въ нагорной проповѣди, и то, что слышали и видѣли отъ Него ученики Его, они проповѣдали міру, какъ ученіе объ истинной нравственности. Вся ихъ проповѣдь направлена была на достиженіе цѣли,—именно побѣды духа надъ плотію, на уничтоженіе эгоизма, который разорвалъ и раскололъ человѣчество. Апостоль Павелъ, исходя изъ правильной мысли, что любовь къ Богу можетъ проявляться только въ любви къ ближнимъ, категорически высказываетъ это въ 14-мъ стихѣ 5 главы посланія къ Галатамъ, гдѣ онъ говоритъ: „весь законъ заключается въ *одномъ* словѣ: люби ближняго твоего, какъ самого себя!“

Конечно, христіанство очень хорошо знаетъ, что эта высшая ступень нравственности можетъ быть приближи-

тельно достигаема отдѣльными индивидуумами: но оно знаетъ также, что развитіе человѣческой нравственности у всего общества идетъ впередъ не быстро, а медленно, что уровень ея постепенно поднимается, что человѣчество идетъ къ своей цѣли неизмѣнно, пока, наконецъ, цѣль его не достигнется въ теченіе, можетъ быть, многихъ вѣковъ, а конечно, не моментально, какъ это хочетъ сдѣлать соціаль-демократія. Очень понятно, что съ расширеніемъ образованія и переменною въ нравственныхъ воззрѣніяхъ людей измѣняются, какъ бы сами собою, и ихъ внѣшнія условія; идея управляетъ всѣми вещами, а не внѣшнія условія, и тѣмъ болѣе не одни только экономическія, какъ учить всюду соціаль-демократія, производятъ нравственность и ея идеи.

Но теперь мы опять дошли до того вопроса, предъ которымъ мы ранѣе оставили г. Бебеля. Какимъ образомъ, съ помощью какихъ средствъ доходить до состоянія нравственнаго существа человѣкъ, который отъ природы является на свѣтъ не таковымъ, но съ сильнымъ врожденнымъ эгоизмомъ, со всѣми унаследованными отъ прародителей недостатками и пороками? Какой рычагъ должны употребить въ дѣло родители и государство, чтобы произвести внутренней переворотъ, чтобы сдѣлать полезнымъ существомъ маленькаго „звѣрька человѣка“, который всѣми своими силами служилъ бы всему обществу? Христіанство признаетъ, какъ и соціаль-демократія, что человѣкъ отъ природы самолюбивое, не мирное, склонное къ борьбѣ созданіе, но оно не признаетъ того, что оно должно и оставаться таковымъ, что утверждаетъ матеріализмъ. Оно предоставляетъ человѣку извѣстную свободу выбора, такъ что онъ самъ главнымъ образомъ можетъ рѣшить свою судьбу, если ему предоставлено бываетъ рѣшеніе ея. Оно на самомъ дѣлѣ предоставляетъ ему это, предлагаетъ ему средства, которыя онъ въ правѣ, въ силу свободнаго выбора, употребить въ дѣло, чтобы достигнуть побѣды надъ своею чувственною природою, сдѣлаться нравственнымъ существомъ. *Но какія же теперь эти средства?*

— Эти средства даровальъ человѣчеству Христосъ, онѣ достигаются имъ чрезъ религію и въ религіи. *Но постои!*

энергично перебиваетъ меня здѣсь Бебель, когда онъ громкимъ голосомъ рѣшительно говоритъ: „*нравственность и мораль ничего не имѣютъ общаго съ религіею; противное этому признаютъ только глупцы и лицемеры*“. Я же утверждаю, что только глупость и невѣжество такъ самоувѣренны и поспѣшны бываютъ въ своемъ сужденіи. Я это не утверждаю только, но и докажу это примѣромъ Бебеля.

До сихъ поръ еще не открыли пока ни одного народа на землѣ, у котораго не было бы никакихъ слѣдовъ религіозныхъ представленій, чувства зависимости отъ высшихъ силъ, хотя бы все это и было только вызвано представленіями о душахъ умершихъ. Но если народъ твердо убѣжденъ въ добромъ или худомъ вліяніи на свою жизнь одного или многихъ высшихъ существъ, то, естественно, и его взгляды на жизнь, его образъ жизни, формы его жизни, то есть на его нравы, должны соответствовать этому убѣжденію. Кто не знаетъ религіозныхъ воззрѣній извѣстнаго племени или народа, тотъ не знаетъ и его нравовъ и обычаевъ, такъ какъ вся народная жизнь окружена и проникнута множествомъ всякаго рода религіозныхъ вліяній. Но такъ какъ этихъ послѣднихъ у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ мы еще не знаемъ, не знаемъ часто ихъ еще и у народовъ древняго міра, то намъ недостаетъ ключа къ уразумѣнію многихъ изъ нихъ обычаевъ, а потому многіе изъ нравовъ, обычаевъ и дѣйствій, которые мы описываемъ, кажутся намъ странными, и дикими. Нерѣдко случается, когда мы узнаемъ, что причина установленія какого-нибудь обычая заключается въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, то этотъ обычай является предъ нами въ совершенно ясномъ свѣтѣ, дѣлается вполне понятнымъ. Въ большинствѣ случаевъ достаточно бросить взглядъ на религію какого-нибудь дикаго народа, чтобы затѣмъ понять весь образъ его жизни. Лассаль, напри- мѣръ, въ своемъ произведеніи „Система права“ (часть II), пролилъ много свѣта на странную, до сихъ поръ почти непонятную, форму и особенный характеръ римскаго теста-мента, поставивъ его въ связь съ религіозными воззрѣніями римлянина, относительно продолженія личнаго бытія.

Такимъ образомъ, религія и нравственность всюду стоятъ въ тѣсной причинной связи; народную нравственность, которая была бы совершенно чуждая религіозныхъ воззрѣній, нигдѣ доселѣ нельзя найти. Даже, если признать въ извѣстной степени ложное мнѣніе, что религія образовалась изъ соціальныхъ условій жизни народа, то и въ этомъ случаѣ необходимо согласиться, что она,—въ какой бы формѣ ни исповѣдывалась,—для всякаго отдѣльнаго человѣка является обязательною, какъ высшая сила, и, слѣдовательно, влияетъ на нравственность. По образу Божества формируемъ мы и нашъ собственный образъ; представленіе о вѣчной наградѣ въ другой жизни извѣстнымъ образомъ дѣйствуетъ и на наши поступки въ отношеніи другихъ людей. Что у того, или другого лица или общества нравственность была и можетъ быть и безъ религіи—этого я не буду оспаривать, но она есть и при ней: но безрелигіозная нравственность въ лучшемъ случаѣ проявляетъ себя такъ, какъ нравственность того философа, которому Діогенъ поразительно вѣрно замѣтилъ: „изъ всѣхъ дыръ твоей одежды выглядываетъ гордость“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Келейный дневникъ Московскаго митрополита Филарета.

(Продолженіе. См. № 3).

24/5. Февр. Понед. Преп. Матери Ксеніи.

L'âme retourne de Dieu et l'esprit est un don de Dieu, les Apôtre avoient une âme avant la Pentecôte, mais pas a'Esprit.

Служанка въ магнетическомъ снѣ. Тамме.

25/6. Февр. Вторн. Григорія Богослова.

Естественное исправивый человѣколюбіе, по совершенномъ убіеніи самолюбія, дарованія исцѣленій приѣмлетъ.

(Манс. у Калл. г. 40).

26/7. Февр. Среда. Преп. Ксенофонта.

Ah! Si l'on pouvoit bien vouloir!.. nous ne serions plus hommes, et rien ne nous resisteroit...

Сноговорящая. Тамме.

²⁷/₈. Февр. Четв. Иоанна Златоустаго Потщися внити въ клѣтъ, яже внутрѣду тебе, и узриши клѣтъ небесную. Едина бо есть сія и она, и обѣ единымъ входомъ узриши.

(Исаак. Сир. у Калл. г. 45).

³⁰/₁₁. Воск. Трехъ Святителей.

— Во отчаяніе приходятъ, еже убо рожденіе есть гордости.

(Синакс. въ нед. блудн.)

³¹/₁₂. Февр. Понед. Св. Кира и Иоанна.

1837. „Погружайтесь въ глубину сердца—ощутительнѣе будетъ Его присутствіе“.

Февраль.

⁵/₁₇. Субб. Муч. Агафін.

Григорій Бесѣдовникъ молитвою царя Трохна спасе, слышавъ отъ Бога, никогдаже ему о нечестивемъ молитися.

(Синакс. въ субб. мясоуст.)

Кесарія узрю свѣтла, славна, яко въ ми во свѣ.

Григор. Богосл.

⁶/₁₈. Воск. Преп. Вукола Смирнекаго.

Глаголется же, яко по седмихъ тысящахъ лѣтъ пришествіе Его будетъ.

(Синакс. въ нед. мясоуст.)

Тамъ же о Антихристѣ.

¹³/₂₅. Воск. Преп. Мартиніана.

Златоустъ сугубу нѣкую силу древу оному имѣти глаголетъ: и на земли глаголетъ раю быти, и умну ему и чувственну любопремудрствуетъ, якоже бѣ Адамъ, и оба посредѣ тли и нетлѣнія, вкушѣ и писанія соблюдая, и ниже пакы пребываяй при писмени.

(Синакс. въ н. мясоп.)

¹⁶/₂₈. Среда. Муч. Памфила.

1832. Сего утра чтенію моему довелось начаться псалмомъ 34. Какъ нарочно послѣ услышаннаго вчера вечеромъ. Туне скрыша ми пагубу сѣти своея.—Воздаша ми лукавая возлагаая.

¹⁹/₃. Мар. Субб. Ап. Архиппа.

Архіерею Евдоксію, аще и не правому и не православному бывающу, посылаетъ великаго Своего страстотерпца Θεодора.

(Синакс. суб. п. н. ч.)

25/9. Мар. Пятн. Тарасія Архієпископа.

Персіанину Юсуфу, происхожденія благороднаго, находящемуся въ Москвѣ по торговлѣ, готовящемуся къ с. Крещенію, вечеромъ былъ гласъ, внутренно: вотъ, тебѣ дается отецъ крестный, Сергій Михайловъ. Подлинно въ сіе время далъ слово князь Сергій Михайловичъ Голицынъ.

27/11. Воск. Преп. Прокопія.

Михаилу (что былъ Юсуфъ), при погруженіи въ крещеніи представлялось, что съ него какъ бы спала темная тяжелая одежда; а при возложеніи креста и врученіи горящей свѣчи,—что внутри какъ бы замокъ отперся или дверь отверзлась, и свѣтъ, наполнивъ внутренность открывался даже въ чувствахъ: затѣмъ онъ едва могъ удерживаться отъ движеній радости, ходя вокругъ купели.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памяти наставника нашего и отца (бывшаго ректора Московской духовной семинаріи), протоіерея Николая Васильевича Благоразумова, настоятеля Московскаго придворнаго Верхо-Спасскаго собора и благочиннаго Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей.

(Продолженіе. См. № 3).

Трудное дѣло проведенія въ жизнь Московской духовной семинаріи широкихъ учебно-воспитательныхъ началъ, положенныхъ въ основу устава духовно-учебныхъ заведеній въ 1867 году, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ начавшееся въ самомъ началѣ вступленія въ должность ректора ея, покойнаго протоіерея Н. В. Благоразумова, съ успѣхомъ продолжалось и завершено было имъ въ первые же годы управленія его семинаріею. Проводя—и при томъ до времени, при полномъ отсутствіи казенныхъ средствъ,—новыя мѣры по устройству учебной части въ семинаріи,—и, въ тоже время душею, сочувствуя и самъ предначертаніямъ устава 1867 г., послѣ первыхъ, вступительныхъ шаговъ въ этомъ дѣлѣ, онъ выработываетъ и, при посредствѣ семинарскаго правленія, быстро, безъ какихъ либо,—повидимому—неизбѣжныхъ, какъ и во всякомъ новомъ дѣлѣ осложненій или затрудненій, проводить дѣльный рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ всестороннему обновленію и возрожденію жизни семинаріи. Такъ, прежде всего, сообразно

съ новымъ уставомъ вырабатывается новое распредѣленіе учебныхъ часовъ для ежедневныхъ уроковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и распредѣленіе новыхъ учебныхъ предмѣтовъ по классамъ, причѣмъ на ряду съ предметами общеобразовательными и специальными вводятся занятія, развивающія эстетическій вкусъ и отвлекающія отъ праздности и грубыхъ удовольствій, а равно развивающія и укрѣпляющія тѣлесныя силы воспитанниковъ. Такъ организованы были, въ самомъ началѣ управленія о. Благоразумова семинарією, уроки пѣнія, музыки, рисованія и гимнастическія упражненія. Кстати здѣсь умѣстно отмѣтить, что покойный о. Благоразумовъ—самъ всегда изящный и по самому своему внѣшнему виду, и по манерамъ и по обращенію, повсюду, гдѣ и когда можно было, стремится развивать тѣ же чувства и среди питомцевъ семинаріи. Это стремленіе весьма не рѣдко высказывалъ онъ и въ своихъ рѣчахъ воспитанникамъ семинаріи какъ при началѣ ученія, такъ и въ напутственныхъ выпускнымъ воспитанникамъ. Намъ совершенно понятны, преслѣдовавшіяся при этомъ покойнымъ, цѣли, быть можетъ не всеми сочувственно встрѣчавшіяся въ обществѣ и, особенно, въ столичномъ духовенствѣ. Стоитъ только припомнить, что о. Благоразумовъ, въ качествѣ ректора семинаріи—прежде всего призывался къ тому, чтобы уничтожить старинную семинарскую вывѣску съ надписью *бурса* и замѣнить ее новою—въ другою, болѣе соответствовавшую задачамъ и цѣлямъ заведенія, вывѣскою. Постепенно подготавливая семинарію къ полному преобразованію по новому уставу, о. ректоръ къ той же цѣли направляетъ рядъ косвенныхъ мѣръ. Къ числу такихъ мѣръ относится, напримѣръ, новыя, съ того именно времени вступившія въ дѣйствіе, правила для распредѣленія учениковъ семинаріи по разрядамъ, въ тѣсной связи съ которыми стоятъ и новыя постановленія, относительно значенія ученическихъ балловъ какъ обучающихся уже воспитанниковъ, такъ и вновь поступающихъ въ семинарію, а равно и балловъ по поведенію учениковъ; постановленія о порядкѣ спросовъ учениковъ и объ уничтоженіи, нѣкогда существовавшаго въ Москвѣ, и при томъ свободно практиковавшаго въ церквахъ столицы, особаго, совершенно самостоятельнаго, хора семинарскихъ пѣвчихъ.—Благодаря указаннымъ и многимъ другимъ своевременнымъ мѣропріятіямъ, инициатива которыхъ всецѣло принадлежала ректору семинаріи, постановка учебной части въ ней въ большее или меньшее соответствіе съ указаніями новаго устава, уже и до времени окончательнаго введенія послѣдняго въ Московской семи-

наріи, шла довольно успѣшно. Въ то же время благоустроилось, въ духѣ новаго устава, дѣло воспитанія въ семинаріи. До половины 1869 г. обязанности воспитанія и надзора за учениками семинаріи лежали на инспекторѣ и двухъ его помощникахъ, при содѣйствіи старшихъ, избравшихся изъ благонравнѣйшихъ воспитанниковъ Богословскаго класса. Многолѣтній опытъ (съ 1844 г.) показалъ, что учрежденіе института старшихъ не достигаетъ своей цѣли. Старшіе изъ учениковъ семинаріи, продолжающихъ ученіе, не имѣли на порученныхъ имъ воспитанниковъ надлежащаго вліянія ни въ учебномъ, ни въ нравственномъ отношеніяхъ. Вотъ почему означенный институтъ, при ближайшемъ содѣйствіи о. ректора, былъ замѣненъ другимъ, — институтомъ комнатныхъ надзирателей изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи, преимущественно студентовъ, съ порученіемъ имъ учениковъ первыхъ четырехъ классовъ семинаріи.

Въ то же самое время вырабатывались, подъ руководствомъ ректора, правленіемъ семинаріи и общія мѣры по воспитательной части, большинство которыхъ имѣетъ мѣсто въ воспитательной практикѣ семинаріи и доселѣ. Такъ, для поощренія учениковъ къ болѣе усерднымъ занятіямъ и лучшему поведенію, принято было за правило, чтобы о баллахъ успѣховъ и поведенія учениковъ за каждый мѣсяцъ и о взысканіяхъ, какимъ кто изъ нихъ подвергался за болѣе важныя проступки, инспекторъ ежемѣсячно извѣщалъ ихъ родителей и родственниковъ, живущихъ въ самой Москвѣ, а уѣздно-сельскимъ ученикамъ выдавались бы послѣ cadaго полугодія свѣдѣнія объ ихъ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи, которыя они обязываются потомъ возратить съ надписью на оныхъ своихъ родителей или же опекуновъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ разъяснено было самое значеніе балловъ по поведенію.

Такъ постепенно, въ ректорство о. Благоразумова проникали во внутреннюю жизнь семинаріи реформенныя начала, подготовившія окончательное и всестороннее обновленіе жизни заведенія въ духѣ новыхъ требованій, постепенный переходъ семинаріи, отъ пресловутаго типа старой бурсы, къ типу правильно организованнаго духовно-учебнаго заведенія, преслѣдующаго опредѣленныя задачи и цѣли. Кто припомнитъ время обновленія Московской духовной семинаріи на началахъ устава 1867 г., кто обучался въ семинаріи или служилъ въ это время, тотъ долженъ по справедливости признать, что много энергіи, неусыпнаго труда,

благороднаго мужества, терпѣнія и педагогическаго такта и умѣнія требовалось тогда отъ начальника заведенія. И благодареніе Провидѣнію, что по Его благоустроенію во главѣ семинаріи, въ это именно время, стоялъ человѣкъ, соединявшій въ своемъ лицѣ всѣ прекраснѣйшія качества человѣческаго духа.—Параллельно съ устройствомъ и обновленіемъ внутренней жизни въ семинаріи, въ ректорство о. протоіерея Н. В. Благоразумова, она устраиалась и обновлялась и со внѣ, постройкою новыхъ и перестройкою старыхъ семинарскихъ зданій, а равно и улучшеніемъ матеріальнаго положенія какъ учащихся, такъ и учащихся; неоднократно ремонтировался самый главный корпусъ семинаріи, вновь пристроены были къ нему, служащій продолженіемъ семинарской церкви, рекреационный залъ; построены корпусъ, въ которомъ помѣщается ученическая столовая, фундаментальная бібліотека и классы и, наконецъ, выстроены въ семинарскомъ саду деревянный домъ съ удобными четырьмя квартирами для семинарскихъ наставниковъ. Многія и другія мелкія постройки и перестройки въ семинарскихъ зданіяхъ производились въ то же самое время, какъ наприимѣръ—въ 1871 г. отремонтировано было зданіе временнаго общежитія и тогда же ректоромъ семинаріи изысканы были благотворительныя средства въ пособіе для содержанія этого временнаго общежитія. Такъ что почившій конечно съ полною справедливостію могъ говорить о себѣ „я очень радъ, что мнѣ довелось кое что сдѣлать для удовлетворенія нуждъ и потребностей какъ по отношенію къ преподавателямъ, такъ и по отношенію къ воспитанникамъ семинаріи, такъ что съ чувствомъ удовольствія могу порой говорить: при мнѣ заведено такое то учрежденіе (напр. воскресныя бесѣды со старообрядцами, образцовая начальная школа, епархіальное общежитіе), при мнѣ построено такое то зданіе въ семинаріи“. Заботы объ улучшеніи матеріальнаго положенія учащихся въ семинаріи составляли предметъ постоянныхъ и непрерывныхъ хлопотъ покойнаго ректора ея протоіерея Н. В. Благоразумова, во все продолженіе времени управленія имъ семинаріей. Съ полнымъ введеніемъ новаго устава быстрое увеличеніе числа обучающихся въ семинаріи воспитанниковъ, постоянно ставило семинарское начальство въ затрудненіе, относительно содержанія воспитанниковъ. И вотъ, начиная съ 1874 г. и въ теченіе не одного десятилѣтія, продолжается рядъ непрерывныхъ и усиленныхъ хлопотъ со стороны ректора семинаріи, объ устраненіи матеріальныхъ затрудненій по содержанію ея питомцевъ. Отмѣ-

тимъ жѣсь болѣе крупныя начинанія покойнаго о. Благоразумова въ этомъ дѣлѣ, не упоминая о другихъ, второстепенныхъ мелкихъ. Такъ въ 1875—6 учебномъ году, по его иниціативѣ, правленіемъ семинаріи испрошено было у Св. Синода разрѣшеніе возвысить казенно-коштный 95 р., окладъ до 100 р. на счетъ мѣстныхъ благотворительныхъ суммъ,—преимущественно монастырскихъ взносов,—приравнивая къ той же цифрѣ и восполняя изъ того же источника взимаемый имъ, съ полныхъ пансіонеровъ пока 95 р., окладъ. Въ 1879—1880 г., въ виду значительнаго возвышенія цѣнъ на всѣ предметы содержанія, исходатайствовано было возвышеніе казеннаго ученическаго оклада съ 100 до 110 р., а въ 1880—1881 г. увеличено было—30-тью самое число новыхъ казенно-коштныхъ ученическихъ вакансій. На ряду съ ходатайствомъ предъ высшимъ центральнымъ церковнымъ управленіемъ объ улучшеніи средствъ по содержанію воспитанниковъ семинаріи, покойный ректоръ семинаріи, во все время своего управленія, умѣло привлекалъ къ той же цѣли и частную благотворительность. Такъ, съ первыхъ же лѣтъ своего существованія, на помощь нуждающимся воспитанникамъ семинаріи, по иниціативѣ ея ректора—пришло Братство св. Николая. По его же ходатайству оказывали свою посильную помощь, нуждающимся ученикамъ семинаріи, нѣкоторые московскіе монастыри, перѣдко, помимо ежегодныхъ денежныхъ взносовъ, давая у себя пріютъ нѣсколькимъ бѣднымъ воспитанникамъ.—Наконецъ, нѣкоторые частные благотворители какъ на примѣръ почетные блюстители семинаріи дѣлали или единовременныя матеріальныя пожертвованія въ пользу семинаріи или же, располагаемые къ тому перѣдко также о. ректоромъ семинаріи, жертвовали большія или меньшія суммы на учрежденія постоянныхъ ученическихъ стипендій.—Заботясь объ обезпеченіи содержаніемъ нуждающихся учениковъ семинаріи, почившій о. ректоръ всегда съ живѣйшею готовностію откликался и на нужды наставниковъ семинаріи и вообще служащихъ при ней лицъ и ходатайствовалъ предъ высшею властію объ удовлетвореніи этихъ нуждъ. Такъ, по его ходатайству, покойный митрополитъ Иннокентій началъ, а высокопреосвященные митрополиты Макарій и Іоанникій милостиво продолжали давать средства на отопленіе наставническихъ квартиръ и, за недостаткомъ самыхъ квартиръ для нихъ, квартирное пособіе одному изъ наставниковъ. По его же представленію и ходатайству предъ митрополитомъ Макаріемъ, Св. Синодомъ назначено, изъ духовно-учебнаго капитала въ дополненіе къ

штатнымъ окладамъ содержанія наставниковъ, ежегодное пособіе въ 3000 р. Наконецъ въ исторіи семинаріи были неоднократные случаи, когда покойный въ поощреніи дальнѣйшихъ трудовъ исхотатайствовывалъ значительныя денежныя средства наставникамъ семинаріи, безпорочно прослужившимъ двадцать пять лѣтъ на не легкомъ педагогическомъ поприщѣ. Въ позднѣйшее время, по выходѣ о. Благоразумова изъ семинаріи, здѣсь,—къ сожалѣнію,—забыта была по времени и самая мысль о возможности и полной справедливости подобнаго рода ходатайствъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Религіозные вопросы и темы въ произведеніяхъ Леониды Андреева¹⁾.

Разсмотрѣнныя произведенія Леонида Андреева представляютъ собою собственно критику христіанства, его представителей и учрежденій. Нужно было дать собственный взглядъ на жизнь и человѣка. И нашъ авторъ даетъ его въ „Жизни человѣка—представленіи въ пяти картинахъ съ прологомъ“²⁾, представляющемъ собою попытку, въ литературной формѣ, философіи человѣческой жизни. Тема этого произведенія собственно не религіозная, но такъ какъ оно разсматриваетъ тотъ же вѣковѣчный вопросъ о жизни, какого касается и религія, и такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ оно представляетъ собою взглядъ на жизнь самого автора, то мы и разсмотримъ его въ сравненіи съ христіанскимъ взглядомъ на жизнь.

Героємъ „Жизни человѣка“ является человѣкъ вообще (поэтому слово человѣкъ пишется здѣсь вездѣ съ большой буквы, какъ замѣняющее собственное имя), а содержаніемъ—главнѣйшіе моменты его жизни. Но такъ какъ изобразить отвлеченнаго человѣка и внѣ обстановки невозможно, то человѣкъ представленъ здѣсь въ видѣ талантливаго архитектора и притомъ иностранца. Изображеніе отличается намѣренной неотдѣланностью, такъ сказать топорностью, и представляетъ странную смѣсь искусственнаго и мистическаго съ банальнымъ и общежитейскимъ. При всѣхъ, изображенныхъ въ пьесѣ, моментахъ жизни человѣка, не-

1) Продолженіе. См. 2 № „Моск. Епарх. Вѣд.“

2) Литературно-художественные альманахи издательства „Шиповникъ“, книга первая, Спб., 1907 г.

зримо присутствует и резонирует нѣкто въ сѣромъ, именуемый Онъ, напоминающей собою одновременно и рокъ и хоръ древнихъ трагедій. Въ прологѣ онъ дѣлаетъ краткое обзорѣніе жизни человѣка. Вотъ начало пролога.

„Нѣкто въ сѣромъ, именуемый Онъ, говоритъ о жизни человѣка. Подобіе большой, правильно четырехугольной, совершенно пустой комнаты, не имѣющей ни двери, ни оконъ. Все въ ней сѣрое, дымчатое одноцвѣтное: сѣрыя стѣны, сѣрый потолокъ, сѣрый полъ. Изъ невидимаго источника льется ровный, слабый свѣтъ—и онъ также сѣръ, однообразенъ, одноцвѣтенъ, примраченъ и не даетъ ни тѣней, ни свѣтлыхъ обликовъ.—Неслышно отдѣляется отъ стѣны, прильнувшей къ ней нѣкто въ сѣромъ. На немъ широкій безформенный сѣрый балахонъ, смутно обрисовывающій контуры большого тѣла; на головѣ его такое же сѣрое покрывало, густою тѣнью кроющее верхнюю часть лица. Глазъ его не видно. То, что видимо: скулы, носъ, крутой подбородокъ—крупно и тяжело, точно высѣчено изъ сѣраго камня. Губы его твердо сжаты, ростъ—нѣсколько выше обыкновеннаго человѣческаго роста. Слегка поднявъ голову, онъ начинаетъ говорить твердымъ, холоднымъ голосомъ, лишеннымъ волненія и страсти—точно наемный чтець, съ суровымъ безразличіемъ читающій книгу судебъ:

— „Смотрите и слушайте, пришедшіе сюда для забавы и смѣха. Вотъ пройдетъ предъ вами вся жизнь человѣка, съ ея темнымъ началомъ и темнымъ концомъ. Доселѣ небывшій, таинственно схороненный въ безграничности время, не мыслимый, не чувствуемый, не знаемый никѣмъ—онъ таинственно нарушитъ затворы небытія и крикомъ возвѣститъ о началѣ своей короткой жизни. Въ ночи небытія вспыхнетъ свѣтильникъ, зажженный невѣдомою рукою—это жизнь человѣка. Смотрите на пламень его—это жизнь человѣка.

Родившись, онъ приметъ образъ и имя человѣка, и во всемъ станетъ подобенъ другимъ людямъ, уже живущимъ на землѣ. И ихъ жестокая судьба станетъ его судьбою... Неудержимо влекомый временемъ, онъ непреложно пройдетъ все ступени человѣческой жизни отъ низу къ верху, отъ верху къ низу. Ограниченный зрѣніемъ, онъ никогда не будетъ видѣть слѣдующей ступени, на которую уже поднимается нетвердая нога его; ограниченный знаніемъ, онъ никогда не будетъ знать, что несетъ ему грядущій часъ—минута. И въ слѣпомъ невѣдѣніи своемъ, томимый предчувствіями,

волнуемый надеждами и страхомъ, онъ покорно совершитъ кругъ желѣзнаго предначертанія.

Вотъ онъ—счастливый юноша. Смотрите, какъ ярко пылаетъ свѣча! Ледяной вѣтеръ безграничныхъ пространствъ безсильно кружится и рыскаетъ, колебля пламя, свѣтло и ярко горитъ свѣча. Но убываетъ воскъ, съѣдаемый огнемъ.—Но убываетъ воскъ.

Вотъ онъ счастливый мужъ и отецъ. Но посмотрите, какъ тускло и странно мерцаетъ свѣча: точно морщится желтѣющее пламя, точно отъ холода дрожить и прячется оно. Ибо таетъ воскъ, съѣдаемый огнемъ.—Ибо таетъ воскъ.

Вотъ онъ старикъ, больной и слабый. Уже кончились ступени жизни, и черный провалъ на мѣстѣ ихъ,—но все еще тянется впередъ дрожащая нога. Пригибаясь къ землѣ, безсильно стелется синѣющее пламя, дрожить и падаетъ, дрожить и падаетъ—и гаснетъ тихо.

Такъ умереть человѣкъ. Придя изъ ночи, онъ возвратится къ ночи и сгинетъ безслѣдно въ безграничности времени, не мыслимый, не чувствуемый, не знаемый никѣмъ. И я, тотъ кого называютъ Онъ, останусь вѣрнымъ спутникомъ человѣка во все дни его жизни, на всехъ путяхъ его. Невидимый человѣкомъ и близкими его, я буду неизмѣнно подлѣ, когда онъ бодрствуетъ и спитъ, когда онъ молится и проклинаетъ. Въ часы радости, когда высоко воспаритъ его свободный и смѣлый духъ, въ часы унынія и тоски, когда смертнымъ томленіемъ омрачится душа, и кровь застынетъ въ сердцѣ; въ часы побѣдъ и поражений, въ часы великой борьбы съ непреложнымъ—я буду съ нимъ.—Я буду съ нимъ.

И вы, пришедшіе сюда для забавы, вы, обреченные смерти, смотрите и слушайте: вотъ далекимъ и призрачнымъ эхомъ, пройдетъ предъ вами, съ ея скорбями и радостями, быстротечная жизнь человѣка.

Нѣкто въ сѣромъ умолкаетъ. И въ молчаніи гаснетъ свѣтъ, и мракъ объемлетъ его и сѣрую пустую комнату.

Картина первая. Рожденіе человѣка и муки матери.

Въ темной комнатѣ сидятъ таинственныя старухи въ странныхъ покрывалахъ, судачатъ и смѣются, а за стѣною слышатся стоны и крики рождающей матери. Крики становятся все сильнѣе и сильнѣе... Вдругъ нѣкто въ сѣромъ говоритъ звучно и властно:

— Тихе! Человѣкъ родился.

„Почти одновременно съ его словами проносится крикъ ребенка и вспыхиваетъ свѣча въ его рукѣ. Высокая, она горитъ сна-

чала неувѣренно и слабо, но, постепенно, огонь становится сильнѣе. Становится свѣтлѣе; старухи исчезаютъ, обѣщая придти еще. Входятъ докторъ, отецъ ребенка и родные. Отецъ ребенка молится, благодаритъ Бога за дарованіе сына, похожаго на него и проситъ Его чтобы ребенокъ былъ умнымъ и честнымъ и не огорчалъ родителей, обѣщая за это всегда вѣрить въ Бога и ходить въ церковь. Родные поздравляютъ отца и сплетничаютъ. И неподвижно стоитъ въ темномъ углѣ нѣкто въ сѣромъ, обративъ къ зрителямъ каменное лицо свое.

Картина вторая. Любовь и бѣдность. Человѣкъ уже юноша и уже женатъ. Его жена красавица и они очень любятъ другъ друга, но они бѣдны до того, что имъ нечего ѣсть; онъ талантливый архитекторъ, но еще неизвѣстенъ міру. Но счастье уже приближается. Въ отсутствіе человѣка и его жены приходятъ сосѣди, украшаютъ комнату цвѣтами и зеленью, оставляютъ въ ней пищу и уходятъ. Являются человѣкъ и его жена, очень голодные; она грустна, онъ бодръ, она молится, онъ бросаетъ вызовъ жизни или року, и оба они мечтаютъ, но вдругъ находятъ хлѣбъ и молодого и ликуютъ.— А въ углу, который темнѣе другихъ, неподвижно стоитъ нѣкто въ сѣромъ и равнодушно смотритъ. „Свѣча въ его окаменѣлой рукѣ убыла на одну треть, но пламя еще очень ярко, высоко и бѣло“.

Свящ. Н. Колосовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Сессія Св. Синода. 9 января открылась новогодняя сессія Святѣйшаго Синода въ обновленномъ составѣ, увеличенномъ до 12 присутствующихъ персонъ, — до полноты, требуемой Петровскимъ духовнымъ регламентомъ. Къ началу сессіи прибыли въ Петербургъ московскій митрополитъ Владиміръ и оберъ-прокуроръ Синода Извольскій. Изъ вновь назначенныхъ членовъ прибыл: епископы Никонъ—вологодскій, Митрофанъ—пензенскій, Гермогенъ—саратовскій и Серафимъ—орловскій. Прочіе новые члены задержались. Состояніе здоровья не позволяетъ присутствовать въ первомъ засѣданіи Святѣйшаго Синода и кронштадскому протоіерею Іоанну Сергіеву.

Мѣры противъ ограбленія церквей. Въ виду участившихся случаевъ ограбленія церквей, министерство внутреннихъ дѣлъ входитъ съ Св. Синодомъ въ соглашеніе, объ организаціи за счетъ мѣстныхъ церковныхъ причтовъ правильной вооруженной охраны церквей.

„Черные Вороны“. Въ Ставроп. епарх. вѣд. (1908 г. № 1) напечатана слѣдующая справедливо негодующая замѣтка по поводу на шумѣвшей пьесы Протопопова „Черные Вороны“.

Кто не слышалъ теперь про „Черныхъ Вороновъ“, въ какой газетѣ не помѣщается о нихъ ежедневныхъ телеграммъ: тамъ-то поставили „Черныхъ Вороновъ“, а тамъ-то ихъ воспретили? И на какихъ только сценахъ не ставятъ теперь „Черныхъ Вороновъ“ и какими рекламами не заываютъ на нихъ публику! Любопытство послѣдней возбуждено до точки кипѣнія, особенно у молодежи. И какъ не пойти: высмѣивается та область, которой раньше нельзя было и коснуться, а теперь можно лягнуть послѣднему копытцу. ; затрогивается та личность, предъ которой раньше нужно преклоняться разъ — либеральному писакѣ, а теперь можно хотя изъ подъ полы показать извѣстную фигуру... Но по счастью, пьеса сработана такъ аляповато и шаблонно, что достаточно ее поставить два раза, чтобы театръ совсѣмъ опустѣлъ. Очевидно, не такъ-то легко готовить пьесы подѣ однимъ пикантнымъ соусомъ современности; куда легче состряпать „Рабынь веселья“ (другая пьеса автора)! Но быть можетъ, не всѣ читатели знакомы съ содержаніемъ „Черныхъ Вороновъ“, — потому мы и взяли на себя неблагоприятный трудъ побесѣдовать немного объ этой модной новинкѣ.

Содержаніе пьесы не сложно. Богатый купецъ Краевъ женится въ старости на молодой, на бѣдной дѣвушкѣ своего конторщика, которая съумѣла прибрать его къ рукамъ, и, умирая, онъ оставляетъ ей все состояніе; только небольшую часть выдѣляетъ онъ дочери отъ перваго брака Еленѣ. Мачиха возненавидѣла за это подчерицу, притомъ же послѣдняя, своимъ присутствіемъ и идеальнымъ настроеніемъ, мѣшаетъ Краевой жить во всю. Преслѣдуемая на каждомъ шагу, дѣвушка ищетъ утѣшенія въ религіи, но подпадаетъ подѣ вліяніе сектантокъ, — фанатички Ирины и лицемерки Варвары. Старый управляющій и другъ Краева Спиридонъ Самсоновичъ убѣждаетъ Краеву гнать со двора монашекъ, дурно вліяющихъ на дѣвушку. Но Краева хватается за это средство съ цѣлью совсѣмъ освободиться отъ Елены. Чтобы усилить разочарованіе дѣвушки міромъ, она подстраиваетъ такъ, что на глазахъ почти Елены заставляетъ Пальскаго, губернера своихъ дѣтей и поклонника дѣвушки, цѣловать себѣ руки. Считая себя обманутой послѣднимъ дорогимъ ей чловѣкомъ, Елена покидаетъ домъ и уходитъ къ сектантамъ.

Послѣдніе представляютъ изъ себя секту Іоаннитовъ, хотя авторъ и не называетъ ихъ по имени. Во главѣ секты стоитъ „матушка“ Гусева, приближенные къ ней — уже упомянутая Варвара и 3 мужчинъ: Иванъ, возлюбленный Гусевой, Семень, возлюбленный Варвары, и Илья, разочаровавшійся въ сектанствѣ. Въ пьесѣ часто упоминается еще объ учителѣ, неоднократно посѣщающемъ убѣжище сектантовъ и проповѣдующемъ зѣбъ; но авторъ не осмѣлился назвать его по имени. Однако по всѣмъ намекамъ для всѣхъ ясно и всѣми признано, что это о. Іоаннъ Кронштадскій. Въ — этомъ то вся соль и пикантность пьесы!

Скрывшаяся въ домѣ Гусевой, дѣвушка проводитъ 3 дня въ постѣ и приготовленіи къ выходу Гусевой. Зная хорошо всю исторію Елены

отъ Варвары, посѣщавшей домъ Краевыхъ, матушка изумляетъ Елену своимъ провидѣніемъ; она называетъ ее „страдалицей съ юныхъ лѣтъ“ и предлагаетъ пойти у нихъ „правду Божию, живую“ (18 стран.). Пораженная словами и обстановкой—Гусева одѣта въ бѣлую мантию и въ нимбѣ изъ зажженныхъ надъ головою ея электрическихъ лампочекъ,—дѣвушка готова пожертвовать всею для служенія истинѣ. Но скоро раскрываются у ней глаза. Красва открываетъ сектантамъ, что у Елены есть большой материнскій капиталъ; услужливый юристъ Краевой указываетъ, какъ получить его по довѣренности Елены. Но стремительность Варвары заставитъ дѣвушку пожертвовать капиталъ, а главное—участіе въ судьбѣ дѣвушки стараго управляющаго и поклонника ея Пальскаго—спасаютъ ее отъ гибели. Упомянутый сектантъ Илья ставитъ дѣвушку въ укромномъ мѣстѣ, гдѣ она видитъ пьянство и другія безобразія сектантовъ, а самъ впускаетъ въ помѣщеніе названныхъ друзей Елены, которые и освобождаютъ ее изъ когтей сектантовъ.

Таково несложное содержаніе пресловутой пьесы. Подобная тема такъ часто разрабатывалась въ литературѣ, что автору трудно было удивить когонибудь. Пужно было нарисовать такіе выпуклые, яркіе типы, чтобы заставить читателя вновь переживать грустныя отношенія семейной драмы. Что же, сдѣлалъ это авторъ? Ничуть не бывало. Онъ ограничился грубыми, простыми мазками, набросалъ какія то блѣдныя фигуры, и удовольствовался этимъ, зная, что пьеса привлечетъ зрителя не художественностью, а пикантностью. Въ самомъ дѣлѣ, что такое за типъ Красва? Кромѣ желанія поживиться на счетъ доли Елены, оставленной ей отцомъ, и желанія отблаться отъ нравственной падчерицы, она ничего не представляетъ изъ себя. А поклонникъ Елены—Пальскій? Кромѣ нѣсколькихъ фразъ въ защиту толстовства, и этотъ питомецъ высшей школы ничего больше не выражаетъ. Но быть можетъ, сама героиня драмы Елена есть сложно обрисованный типъ? Нѣтъ, и эта личность, окончившая среднюю школу, всею непопята для читателя. Въ самомъ дѣлѣ, что побуждаетъ ее уйти къ сектантамъ, чѣмъ увлекаютъ они ее, какую духовную тайну уясняютъ они предъ ней,—читатель находится въ полнѣйшемъ недоумѣніи. Нескладно говорящая о близости страшнаго суда изувѣрка Ирина, или съ первыхъ же словъ призывающая къ жертвованіямъ лицемѣрка Варвара, или грубый мужикъ, въ роли сектантскаго пророка Семень, сразу же обѣщающій Еленѣ удостоить ее чести—быть его духовной женой,—вотъ главные персонажи пьесы, но что могли они дать образованной дѣвушкѣ?!

Но оставимъ героиню пьесы, перейдемъ къ самимъ сектантамъ, быть можетъ, здѣсь мы найдемъ тайну вліянія пьесы. Кто же такіе, по автору, сектанты? Они отчетливо и выпукло у него сквернословятъ и пьянствуютъ и творятъ всякія непотребства, но въ чемъ сила ихъ громаднаго вліянія на народъ, авторъ не объяснилъ намъ. Напрасно увѣряетъ онъ въ предисловіи, что типы сектантовъ „не выдуманы имъ, что онъ два года наблюдалъ ихъ“. Намъ же кажется, что авторъ списалъ ихъ со словъ газетъ. Послѣднія изображаютъ Иоаннитовъ особой вѣтвью хлыстовства, съ богородицами, апостолами и пророчицами, съ необходимыми духовными пѣснями и радніями. Только это мы и видимъ

у автора, большаго онъ ничего не сказалъ. А дальше идетъ уже грубая утрировка сектантовъ, предающихся на глазахъ зрителя пьянству и другимъ непотребствамъ. Даже при первомъ представленіи прозелитовъ, „матушка“ одной новообращенной приказываетъ бросить мужа и дѣтей, а другому богатому купцу оставить живую жену и взять себѣ „духовную сестру“. Неужели же этими грубоостями можно увлечь кого-либо въ секту и утолить духовную жажду несчастныхъ? Чѣмъ же однако объясняется по автору, та глубокая, фанатичная вѣра одной сектантки, которая и при видѣ пьяной компаніи матушки и ея жожаковъ—объясняетъ все это искушеніемъ сатаны?

И вотъ съ такою то грязною, отвратительною сектою ставить въ связь авторъ своего „учителя“, о. Іоанна Крошгадскаго! Но быть можетъ, онъ дѣлаетъ это ненамѣренно, лишь съ цѣлю разоблаченія прикрывающихся именемъ пастыря сектантовъ? Нѣтъ, по ходу пьесы кажется иначе; ужъ очень близокъ учитель къ сектантамъ: онъ часто призываетъ сюда для проповѣди, онъ ходитъ здѣсь въ одномъ подрясничкѣ, онъ единъ съ ними, по откровеннымъ словамъ матушки къ наперстникамъ. „Поняла я это (жалость русскаго человѣка къ ближнему) и начала такъ дѣйствовать. Ну, и достигла своего, и учитель тоже понять и началъ дѣйствовать. Отсюда *наше дѣло* выросло... А все остальное прицѣпилось къ нему, какъ цѣпляются мелкія ракушки къ большому камню подводному“ (55 стр.). Какого же еще большаго нужно единства; тутъ даже не учитель вліяетъ на ученицу, а послѣдняя на него. Но какая однако беззастѣнчивая наглость, приобщать къ этой грязной кликѣ возвышенную личность незабвеннаго пастыря и милосердца, не обиравашаго народъ, а широкой рукой, расточавшаго по всей Россіи, стекавшіяся къ нему пожертванія. Гдѣ найдется такой городокъ или мѣстечко, и гдѣ окажется такое маленькое благотворительное общество, куда бы не прислать своихъ традиціонныхъ 100 рублей о. Іоаннъ?

Правда, о. Іоаннъ не пошелъ на встрѣчу освободительному движенію и остался на сторонѣ прежняго духовнаго строя родины; за что и травили его всѣ освободительныя газеты ..

Но пусть представитъ авторъ, что у него есть 80-лѣтній старецъ, отецъ или дѣдъ, который тоже не пошелъ бы на встрѣчу новому бурному, мятежному движенію; неужели же онъ осмѣлился бы такъ грязнить его и связать съ такой отвратительной кликой? А о. Іоаннъ духовный отецъ многомилліонной Россіи, почитаемый отъ царскаго дворца и до послѣдней деревенской избышки. Вездѣ у нихъ хранится портретъ старенькаго, сухенькаго батюшки, съ доброй улыбкой, съ добрыми, живыми глазами. И сколько несчастныхъ съ скорбною душою, смотрѣли на этотъ портретъ, ища у батюшки послѣдней помощи, послѣдняго утѣшенія! А теперь, когда и самъ онъ стоитъ одной ногой на порогѣ новой жизни, на склопѣ своихъ 80 лѣтъ, нашлись такіе наглецы, которые готовы смѣшать съ грязью свои прежніе лучшіе идеалы, унижить самыхъ близкихъ намъ людей... „И онъ сжегъ все, чему поклонялся, поклонился всему, что сжигалъ“...

Не лучше ли было бы, г. Протопоповъ, придумать новыхъ „Рабынь Веселья“?!

Не-Протопоповъ.

Лишеніе сана свящ. Гр. Петрова. Въ газетѣ „Свѣтъ“ (1908 г. № 10), между прочимъ, сообщается о лишеніи свящ. Петрова сана:

Изъ дѣла о заштатномъ священникѣ с.-петербургской епархіи Гр. Петровѣ усматривается, что въ спб. епархіальномъ управленіи, въ виду обвиненія свящ. Петрова въ распространеніи воззрѣній, несогласныхъ съ ученіемъ православной церкви и заключающихъ въ себѣ пренебрежительное отношеніе къ богоустановленнымъ властямъ, по распоряженію епархіальнаго начальства въ 1907 г. было назначено слѣдствіе. Давъ нѣсколько малозначительныхъ, въ тонѣ глумленія, показаній, свящ. Гр. Петровъ, по соглашенію съ слѣдователями, назначилъ день для дальнѣйшаго отобранія отъ него показаній, но въ этотъ день не явился и не прислалъ извѣщенія о причинѣ неявки, а послѣ сего представилъ въ епархіальное управленіе „письменное изложеніе своихъ религіозныхъ и политическихъ воззрѣній“ и, не ожидая разсмотрѣнія своего изложенія, вопреки данной подпискѣ, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, напечаталъ его особой брошюрой подъ заглавіемъ: „Письмо къ митрополиту Антонію“, съ цѣлью самаго широкаго распространенія сего письма въ народѣ.

По разсмотрѣніи этой брошюры, Св. Синодъ нашелъ, что она содержитъ въ себѣ поношеніе Православной Россійской Церкви и отреченіе отъ нея и вообще воззрѣнія, совершенно противныя Православной Церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отрицаніе существующей власти и поруганіе существующаго государственнаго строя.

Принимая во вниманіе таковой противо-церковный и революціонный характеръ этой брошюры, Св. Синодъ опредѣлилъ: лишить свящ. Григ. Петрова сана, какъ недостойнаго носить оный, и исключить изъ духовнаго званія, а о поруганіи Петровымъ въ его брошюрѣ, существующаго государственнаго строя Россіи и отрицаніи имъ существующей власти предоставить г. оберъ-прокурору сообщить подлежащей власти.

О чемъ и посланъ указъ митрополиту Антонію и сообщеніе сдѣлано канцеляріи г. синодальнаго оберъ-прокурора.

Нищіе священники. Въ Кишиневскихъ епарх. вѣд. (1908 г. № 1) сообщается объ особомъ типѣ священниковъ.

Ежегодно во время молотбы хлѣба наши деревни наводняются нищими всевозможныхъ типовъ и профессій. Кого только вы не встрѣтите среди этой братіи! Но въ послѣдніе годы, среди нишей братіи, стали фигурировать лица, одѣтыя въ рясы. Нищіе эти, получившіе въ нашихъ мѣстностяхъ кличку „іерусалимскихъ поповъ“, на парѣ порядочныхъ лошадокъ, какія не всегда встрѣчаются у зажиточнаго мужика-хозяина, странствуютъ по два человѣка по нашимъ селамъ. Собираютъ сіи „святые нищіе отцы“ обильную жертву. Куда дѣлаютъ они собранную жертву, увидимъ послѣ; а теперь познакомлю васъ съ нищимъ—іереемъ, котораго мнѣ пришлось встрѣтить въ моемъ приходѣ.

Не давно, раненько утромъ, постучалъ ко мнѣ въ комнату священникъ. Выхожу, отворяю и прошу его войти въ комнату. Входитъ сей іерей въ приемную горенку, крестится на образа, кланяется на четыре стороны и, обращаясь ко мнѣ, привѣтствуетъ: „Миръ вашему дому, ба-

тешка!“ Удивленный необычайными приемами неожиданного гостя, я поблагодарил его за привѣтствіе и пригласилъ сѣсть. Наступило неловкое молчаніе. „Чѣмъ могу служить?“ прервалъ я, наконецъ молчаніе. Незнакомецъ ломанымъ русскимъ языкомъ объяснилъ мнѣ цѣль своего посѣщенія. Оказывается, изъ разсказа знакомаго, что онъ священникъ изъ Палестины, родомъ сиріецъ. Такъ какъ турки притѣсняють христіанъ и въ особенности духовныхъ лицъ, то онъ съ товарищемъ, нуждаясь въ пропитаніи, оставили свои семьи на родинѣ и прибыли въ Россію собирать милостыню. Поэтому просить меня, какъ настоятеля мѣстнаго прихода, разрѣшить ему ходить по приходу за добровольнымъ пожертвованіемъ. Окончивъ свою просьбу, незнакомецъ подаль мнѣ свой видъ на жительство. Оказывается, что паспортъ, выданный ставропольскимъ губернаторомъ, на имя турецко-подданнаго священника Петра Іаковлева Попова утерянъ, вмѣсто же паспорта выдано ему свидѣтельство отъ мѣстнаго пристава.

Незнакомецъ—дородный дѣтина, саженаго роста, лѣтъ тридцати пяти, густая черная борода украшала цвѣтущее здоровьемъ румяное лицо, черные маленькіе глаза такъ и бѣгаютъ изъ подъ густыхъ черныхъ бровей. Одѣтъ былъ незнакомецъ въ черную рясу съ чужого плеча, на груди красовался массивный серебрянный священническій крестъ. Рѣчь свою пестритъ онъ текстами изъ священнаго писанія, во время разговора закатываетъ вверхъ глаза. Вообще онъ старается во всемъ выказать благочестіе, искреннее смиреніе и, глубокое знаніе и пониманіе Евангелія.

Не зная, въ дѣйствительности, кто мой неожиданный гость: священникъ или самозванецъ какой-нибудь, я отвѣтилъ на его просьбу, что разрѣшать просить милостыню не мое дѣло; если же кто пожелаетъ изъ моихъ прихожанъ чѣмънибудь ему помочь, то я нисколько не буду претендовать.—

„Значитъ, батюшка, вы ничего не будете имѣть противъ того, что мы походимъ по вашему приходу за милостыней?“

„Ровно ничего“, отвѣтилъ я.

Поблагодаривъ меня, призывая благословеніе Божіе на мою семью, незнакомецъ удалился.—

Не прошло недѣли послѣ посѣщенія меня знакомцемъ—священникомъ, я по дѣламъ былъ въ городѣ Бѣлградѣ; на обратномъ пути, изъ города, на окраинѣ его, вижу около кабака стоитъ нѣсколько повозокъ. Около одной повозки, держась за заднее колесо, стоялъ священникъ съ поникшей головой; на повозкѣ же, сидя, сладко храпѣлъ другой человѣкъ въ рясахъ: не то священникъ, не то діаконъ, безъ шапки. Священникъ, стоявшій у повозки, отдавалъ должную дань Бахусу. Заинтересовавшись необычайною парюю, я приказалъ возницѣ проѣхать мимо нихъ возможно ближе. Каково же было мое удивленіе, когда я узналъ въ лицѣ священника необычайнаго знакомаго, посѣтившаго мой приходъ нѣсколько дней тому назадъ въ качествѣ нищаго. Узналъ ихъ и мой возница.

„Вотъ, батюшка, іерусалимскіе священники!“ воскликнулъ возница. „На прошлой недѣлѣ собирали у насъ по селу хлѣбъ, а теперь гуляютъ“...

Вот какіе паразиты стали наводнять наши села въ послѣднее время! А откуда они появились?! Изъ самой колыбели христіанства Палестины!..

Правда, подать милостыню нуждающемуся, да еще духовному лицу, очень необходимо. Но горько то, что эти нуждающіеся въ рясахъ, нисколько не дорожа званіемъ священнослужителя, допускаютъ такіа безобразія, за которыя по правиламъ церковнымъ лишаютъ сана. Кромѣ того, порочнымъ поведеніемъ они роняютъ въ глазахъ народа духовное сословіе той страны, которое, можетъ быть, изъ состраданія къ незавидной долѣ, не мѣшаетъ имъ подаеніемъ добывать себѣ пропитаніе.

Въ особенности, въ настоящее время, мы должны обратить на этихъ проходимцевъ должное вниманіе. Политическая борьба, которая идетъ у насъ на Руси между различными партіями, сословіями, поставила наше духовенство въ такіа условія, что оно должно каждое свое слово, каждый шагъ дѣлать обдуманно, чтобы не подавать повода къ обвиненію въ уклоненіи отъ евангельскихъ заповѣдей.

Но не угодно ли вамъ: въ городѣ, въ числѣ десятка пьяныхъ крестьянъ и бабъ духовное лицо, потерявшее обликъ человѣка отъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ. Какъ отзовется вашъ прихожанинъ на вашъ призывъ съ церковной кафедры къ воздержанію? Не мелькнетъ ли у него въ головѣ образъ, видѣннаго имъ пьянаго „іерусалимскаго попа!“ Не скажетъ ли онъ по поводу вашего призыва: „учите насъ не грѣшить, а сами небось, не далеко ушли“!.. Не закричатъ ли неистовѣе наши враги, что мы забыли завѣты Христа о воздержаніи и публично предаемся пороку! Въдь они и безъ „іерусалимскихъ поповъ“ бранятъ насъ на страницахъ своихъ печатныхъ органовъ.

Поэтому нашему духовному начальству давно пора обратить вниманіе на сихъ, „странствующихъ по Бессарабіи священно-служителей“, съ востока и слѣдовало бы провѣрить священно-іерейство ихъ совмѣстно съ губернскими властями. Буде окажется, что сіи „іерусалимскіе попы“ дѣйствительно имѣютъ священнической санъ, то не мѣшало бы указать имъ, какъ они должны вести себя въ чужой странѣ...

Пора, пора приняться за всевозможныхъ проходимцевъ, въ родѣ вышеоименованныхъ „іерусалимскихъ поповъ“, дерзающихъ на своихъ персяхъ носить серебряные священническіе кресты и облачаться въ рясы. Если мы сами не позаботимся о поднятій въ глазахъ народа и общества рясы, то кто поднимаетъ свой голосъ въ ея защиту.

Этотъ упрекъ по адресу такъ называемыхъ іерусалимскихъ поповъ въ извѣстной долѣ приложимъ и къ нашему духовенству. Какъ жаль, когда видишь, что оно недостойно носить одѣяніе священно-служителя.

Письмо миссіонера къ архипастырю. Въ газ. „Колоколь“ (№ 573) напечатано не безъинтересное письмо миссіонера къ архіепископу Антонію.

Не могу сказать про себя, что радостно встрѣчаю праздники и наступающее новолѣтіе. Подводя итоги своихъ путешествій по епархіи за годъ, вижу, что мало сдѣлалъ, а требуется такъ много силъ, такъ много работы; требуется гораздо болѣе того, что я, по своимъ немощнымъ

силамъ, отдаю на служеніе миссіи. За эти послѣдніе два года, путешествуя по разнымъ уголкамъ епархіи, я воочію убѣдился, что въ каждомъ селѣ, а особенно въ нашемъ городѣ, сектанство и безбожіе захватили массу нашего православнаго люда, сдѣлало его теплохладнымъ къ нашей пр. церкви и ея святынямъ, возбудило какую-то затаенную вражду и ненависть къ пр. духовенству, а литература и порнографія захватила нашу молодежь, развращая ее и воспитывая врагами церкви и духовенства. И не городскіе только жители зачитываются книжонками Ренана, Толстого и др., читаютъ и въ селахъ и деревняхъ. Брошюры „Кармелюка“, „Евангеліе Толстого“ въ популярномъ изложеніи, дешевомъ изданіи книгоиздательства „Обновленіе“ я встрѣчалъ и не мало въ рукахъ крестьянъ. Недавно я давалъ своему владыкѣ почитать брошюру, масса которой въ одномъ большомъ, приволжскомъ, селѣ была раскипута,—брошюра, въ художественномъ изложеніи которой отрицается и бытіе Божіе, отрицается и Христосъ—Богочеловѣкъ, а о духовенствѣ проведена мысль, что „священники страшный врагъ народа“, что „борцамъ за свободу милѣе палачъ, чѣмъ понъ съ крестомъ въ рукахъ“. Одинъ изъ миссіонеровъ пишетъ мнѣ: „Возвратился изъ поѣздки совершенно разбитый и физически и нравственно. Первое—потому, что погода стояла ужасная, а 2-е потому, что пришлось бесѣдовать съ толстовцами мужиками въ деревнѣ, да еще бывшей, отчасти, расколынической. Вотъ гдѣ бѣда то! Вчерашніе пр. христіане—настоящіе безбожники, кошунники. Глумятся открыто надъ Евангеліемъ (Библии не надо) и Богомъ. И какъ глумятся!.. Достаточно было появиться въ деревнѣ „Всемирному Вѣстнику“ съ приложеніями толстовскихъ книгъ и все пошло прахомъ! На слѣдующей недѣлѣ бѣду бесѣдовать съ толстовцами въ Н. Здѣсь толстовцы собираются открыто и проповѣдуютъ, но священнику, вздумавшему говорить проповѣди противъ толстовца, а, главнымъ образомъ, въ защиту Божества Христа, написали: „глупости, отецъ, проповѣдуешь... Стыдно! Если не прекратишь, убьемъ“. Рыписываю вамъ, цѣликомъ, подлинныя слова изъ письма. И жутко становится отъ всего того, что видишь. Вотъ почему, подводя итогъ своей дѣятельности за истекшій, годъ, я нерадостно встрѣчаю грядущее новолѣтіе. Мнѣ кажется, что на время слѣдовало бы оставить борьбу съ расколомъ, право—тутъ люди, хотя и заблуждаются, но вѣрують и вѣрують глубоко. А все вниманіе, всю борьбу слѣдуетъ сосредоточить на безбожии и невѣрїи, къ этимъ послѣднимъ и направлять свои стопы для проповѣди.

На досугѣ усердно читаю то, что въ Синодѣ проектируютъ по части переустройства прихода. Хотятъ оживить приходъ, приходскую жизнь... Несомнѣнно работаютъ ученые люди; но какъ далеки они отъ жизни, отъ пониманія дѣйствительнаго положенія въ настоящее время прихода... Увы! Веѣми этими параграфами не оживишь, не поднимеши приходъ, не сохранишь Христовыхъ овецъ отъ расхищенія ихъ волками. Грѣшнымъ дѣломъ, простите владыка, думаю, что пока существуютъ семинаріи наши въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣ, ничего не сдѣлаетъ нашъ Синодъ. Дайте только по сердцу народу пастырей, пастырей по призванію, вооруженныхъ знаменіемъ Слова Божія и свято отеческой литературой,—а не насъ—семинаристовъ, идущихъ въ іереи, въ боль-

шинствѣ случаевъ, только потому, что приходъ даетъ обезпеченіе и хорошее мѣсто, сытый кусокъ и проч. и почти совсѣмъ неподготовленныхъ къ пастырскому служенію.

Простите, владыка, что утрудилъ васъ чтеніемъ письма. Легко какъ то бываетъ, когда выкажешь другому все то, отчего на сердцѣ тяжело.

Христіанство въ Японіи. Преосвященный Андроникъ сообщаетъ объ утѣшительномъ явленіи, наблюдаемомъ среди японцевъ.

Послѣ русско-японской войны у японцевъ пробудилось сильное и сознательное вниманіе къ христіанской вѣрѣ, особенно къ православію. Въ этомъ отношеніи важное значеніе имѣли наши русскіе плѣнники въ Японіи. Поселяясь тамъ, они прежде всего старались построить молитвенный домъ и завести богослуженіе, которое и отправляли у нихъ наши японскіе священники, понимавшіе—но русски, а не понимавшіе—и по-японски. На это дѣло плѣнники тратили послѣднія свои средства. Набожно проводили они особенно воскресные и праздничные дни, а наипаче такіе праздники, какъ Рождество и Крещеніе Господне съ исхожденіемъ на воду, Страсти Христовы, Пасху. Мнѣ сами японцы говорили, что изумлялись они благочестію, набожности и богобоязненности русскихъ, видя, какъ они забываютъ все, приходя въ храмъ и предаваясь сердечной молитвѣ къ Богу. Радовались и умилялись сему наши православные японцы, серьезно удивлялись и проникались также благоговѣніемъ язычники, толпами обступавшіе молитвенныя собранія русскихъ плѣнниковъ. Такъ японцы лицомъ къ лицу встрѣтились съ настоящимъ бытовымъ нашимъ благочестіемъ, какое видѣли на плѣнникахъ, и сами теперь задаются серьезнымъ вопросомъ о вѣрѣ. Теперь нерѣдко они отъ цѣлыхъ селеній или обществъ посылаютъ ходоковъ—познакомиться со всѣми вѣрами, какія проповѣдуются въ Японіи, испытать лучшую изъ нихъ и заявить пославшимъ. При мнѣ заявлялись такіе ходоки къ намъ и просили дать имъ проповѣдниковъ, такъ какъ наша вѣра лучшая. Этимъ благимъ временемъ и воспользоваться бы намъ хотѣна ближайшіе годы, чтобы прочно утвердить православіе въ Японіи при вниманіи къ нему именно самихъ японцевъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ у насъ тамъ, кромѣ архіеп. Николая, потребныхъ дѣятелей для руководства всѣмъ дѣломъ проповѣди по Японіи. Одному же архіеп. Николаю нельзя разрывать на всѣ стороны. Онъ теперь главнымъ образомъ занимается переводомъ богослуженія на японскій языкъ, справедливо разсуждая, что едва-ли кто иной изъ русскихъ проживетъ столько, какъ онъ, чтобы прекрасно владѣть японскимъ языкомъ.

Отношеніе поляковъ къ русскому духовенству. Политика въ молитвѣ... Разумѣется это возможно только у поляковъ.

„Витеб. Губ. Вѣд.“ сообщаютъ о слѣдующемъ новѣйшемъ продуктѣ кеендзовско-польской изобрѣтательности, —распространяемой въ Привислинѣ и Западномъ краѣ католической иконкѣ, съ надписью: „Польша въ кандалахъ“ („Polska w kajdanach“).

Это небольшой, въ родѣ визитной карточки, изяшно исполненный цвѣтными красками образокъ. На немъ изображенъ четырехконечный крестъ, къ которому пригвождено пылающее сердце, окруженное

терновымъ вѣнкомъ. На перекладиѣ начертаны цифры 966—1791 и наброшено полотенце или лента, съ надписью: „еще не наступило время воскресенія“ („Ieszcze nie nadeszła chwila wskrzeszenia“). Ниже подъ сердцемъ, нарисованъ якорь—символь надежды. Прислонившись къ описанному кресту, стоитъ Христосъ, одѣтый въ багряницу, съ терновымъ вѣнкомъ на челѣ. Предъ Христомъ на колѣняхъ стоитъ женщина съ короной на головѣ (олицетвореніе Польши) и свои руки, на которыя надѣты дѣши, кладетъ въ руки Христу. По спинѣ этой женщины спускается покрывало, на нижнемъ краѣ котораго поставлены цифры: 1772, 1793 и 1795, т. е. годы трехъ послѣдовательныхъ раздѣловъ Польши. У ногъ Христа лежитъ щитъ съ изображеніемъ польскаго герба и трехсвѣтное (красно бѣло голубое) знамя, къ древку котораго прикрѣплена лента съ напечатанными датами: 1794, 1808, 1848 и 1864, т. е. годовъ польскихъ возстаній. На горизонтѣ, освѣщаемомъ солнцемъ, на которомъ читаемъ „3 мая“, виденъ королевскій дворець, съ парящимъ надъ нимъ бѣлымъ орломъ.

Подъ этимъ „образомъ“ стоитъ двустипіе, въ переводѣ на русскій языкъ гласящее:

„Къ алтарямъ Твоимъ возносимъ мольбы:

Отчизну и вольность Ты намъ возврати“.

На оборотѣ напечатана по-польски „молитва“, призывающая благословеніе Божіе на „предпріятое поляками намѣреніе“ (?). Составленная въ напыщенныхъ выраженіяхъ и въ столь свойственномъ польскимъ ксендзамъ духѣ ханжества, эта „молитва“ тенденціозно подчеркиваетъ претерпѣваемыя „даже невинными польскими дѣтьми“ притѣсенія (?) и выражаетъ увѣренность, что „послѣ столькихъ тяжелыхъ испытаній“ Господь, „ходатайствомъ и заступленіемъ Пресвятой Дѣвы Маріи, королевы короны польской“, скоро освободитъ „вѣрный выполненію божественныхъ заповѣдей“ польскій народъ.

Нечего и говорить о томъ, что польскіе „патріоты“ усиленно распространяютъ эту, якобы священную картинку-прокламацію, не только среди польскаго населенія, но и между бѣлоруссами.

Такъ втихомолку работаютъ поляки надъ постепеннымъ осуществленіемъ „предпріятого ими намѣренія“!

— А вотъ какъ, въ ожиданіи „скараго освобожденія“ отъ ненавистнаго ига „москалей“, относятся польскіе наны къ представителямъ православнаго духовенства въ иконы русскои Минскои губерніи.

Описываемый „Минскимъ Словомъ“ нижеслѣдующій, глубоко-оскорбительный для русскаго сердца, „инцидентъ“, имѣлъ мѣсто въ городѣ Несвижѣ 4 января, среди бѣла дня, на глазахъ многочисленной толпы народа.

Изъ церкви, по Студенческой улицѣ, мирно возвращался домой, вѣрми уважаемый священникъ о. Григорій Чипуль. Путь его шелъ мимо гостиницы еврея Фанштейна, на крыльцѣ которой стояли полякъ-помѣщикъ Обуховичъ, нѣкій студентъ и еще какой-то „интеллигентъ“. Эти „господа“ собирались уѣзжать послѣ польскаго бала, бывшаго наканунѣ въ обществѣ „Освята“. Возлѣ гостиницы стояла большая группа крестьянъ и видѣлись широкія помѣщичьи сани.

Не успѣлъ о. Григорій поравняться съ крыльемъ, какъ вдругъ раздался зычный голосъ пана Обуховича: „попъ! попе! попило!“

Священникъ, услыхавъ это незаслуженное оскорбленіе, сказалъ крестьянамъ, почтительно снявшимъ при его приближеніи шапки: „не правдали, какъ хорошо польскіе интеллигенты ругаются? Ну, какъ же не сказать, что это глупо!“ И онъ пошелъ дальше. Но наглый полякъ не угомонился, и велѣвъ удаляющемуся православному священнику снова побѣла громкая брань; когда же о. Григорій имѣлъ неосторожность обернуться, то польскій „дворянинъ“ плюнулъ ему въ лицо, поспѣшивъ послѣ этого скрыться.

Характерная для несчастныхъ, „угнетаемыхъ“ поляковъ картинка, не правда-ли?

Отрадные минуты въ жизни скромнаго труженника.

Не легко проходить чреду скромнаго служенія въ школѣ. Мы знаемъ немногихъ учителей народной школы, которые работали-бы въ ней всю свою жизнь.

Нельзя, поэтому, не отмѣтить полезную дѣятельность одного изъ безкорыстныхъ труженниковъ, работающихъ, по собственному почину, въ своемъ домѣ-школѣ вотъ уже 25 лѣтъ.

Въ селѣ Лыткинѣ, Московск. губ. Звенигородскаго уѣзда, на церковномъ погостѣ, недалеко отъ села, рядомъ съ домомъ священника скромно пріютился небольшой домикъ псаломщика. И вотъ въ этомъ то домикѣ нашла себѣ пріютъ школа грамоты. Хозяинъ домика псаломщикъ А. И. Ильинскій еще 25 лѣтъ назадъ запылялъ свой домикъ школою. И какое это было благодѣяніе для жителей Лыткина, у которыхъ прежде не было, до появившейся съ недавняго времени земской школы, никакой школы. Скромно началъ свое дѣло, вблизи храма Божія, мѣстный псаломщикъ. Не смущала его тѣснота домика, изъ котораго вышла не одна сотня грамотеевъ. Семья псаломщика ютится въ одной крохотной комнаткѣ, а лучшія изъ нихъ удѣлены подѣ школу. И теперѣ, когда въ Лыткинѣ возникла земская школа, эта школа грамоты не оскудѣла. Многіе поселяне не мѣняють этой скромной школы на земскую.

И вотъ 13 января выпала отрадная минутка на долю скромнаго труженника.

Онъ 25 лѣтъ проработалъ въ своемъ домѣ-школѣ съ дѣтишками. Это-то 25 лѣтіе и было отрадой для А. И. Ильинскаго.

Правда, здѣсь не было какого либо особаго торжества. Но все-же нѣкоторые, знавшіе скромнаго труженника, откликнулись

на это празднество. Онъ съ чувствомъ умиленія читаль полученныя въ этотъ день привѣтствія отъ статсъ-дамы княгини Н. Б. Трубецкой и ея дочери, владѣвшихъ еще не такъ давно имѣніемъ въ Лыткинѣ, отъ преподавателя Моск. семинаріи Д. И. Введенскаго, отъ заслуженнаго воспитателя Моск. землед. школы Ѳ. В. Соболева, отъ законоучителей Петропавловскаго и городскихъ Московскихъ училищъ.

На скромное торжество пріѣхали къ псаломщику-учителю его братъ, тоже скромный труженикъ Московскаго городского училища И. И. Ильинскій, который, послѣ окончанія семинаріи, всю свою жизнь посвятилъ подвигу учительства, мѣстный священникъ и родственники псаломщика-учителя. Собрались и дѣти, которые, послѣ молебна въ храмѣ, сердечно привѣтствовали своего учителя.

Со слезами на глазахъ смотрѣлъ безкорыстный труженикъ на своихъ питомцевъ, которыхъ онъ училъ страху Божию и книжной мудрости, въ духѣ завѣтовъ добраго стараго времени. Не могли безъ слезъ смотрѣть на это торжество и гости скромнаго юбиляра.

Во время семейной бесѣды одна родственница псаломщика-учителя прочитала собственное стихотвореніе, въ которомъ картинно описала ту бѣдную обстановку псаломщика-учителя, среди которой распахивалась нива дѣтскихъ сердець.

Являясь отрадой для самого юбиляра, скромный юбилей является какъ бы завѣреніемъ въ томъ, что любящее сердце и при скромной обстановкѣ, никогда не перестанетъ биться на благо ближнему.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Духовное торжество. На дняхъ исполнилось семидесяти-пятилѣтіе со дня блаженной кончины преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца.

Въ Москвѣ этотъ день прошелъ ничѣмъ не отмѣченнымъ, но зато скромная и убогая Серафимо-Никитская подмосковная женская обитель отпраздновала этотъ день съ подобающею торжественностью.

Въ день торжества въ Серафимо-Никитской обители торжественную литургію и молебствіе, а наканунѣ всенощное бдѣніе, совершали архимандриты: ректоръ Московской духовной семинаріи Теодоръ, ректоръ Кіевской семинаріи Амврозій и синодальный ризничій Гавріиль, при стройномъ пѣніи хора инокинь.

Стеченіе молящихся было необычайно большое и всёѣмъ имъ раздавались образочки съ изображеніемъ преподобнаго Серафима, его краткое житіе и брошюры духовно-нравственнаго содержанія.

Святотатество. На дняхъ, въ храмѣ Воскресенія Христова въ Воскресенскомъ монастырѣ, именуемомъ „Новый Іерусалимъ“, послѣ молебна остался одинъ изъ богомольцевъ, никѣмъ незамѣченный. Въ три часа іеродіаконъ и сторожъ, осматривая храмъ, нашли оставшагося въ алтарѣ, оттуда препроводили къ полицейскому надзирателю, гдѣ онъ назвался бывшимъ унгерь-офицеромъ Оминымъ. Въ карманѣ у него найдены золотыя „запонки“ съ драгоценными камнями, снятыя съ иконы Спасителя. Оминъ въ кражѣ сознался.

Торжество въ Ксеніинскомъ пріютѣ. 24 января, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны, пріютъ Августѣйшаго имени Ея Высочества въ Москвѣ торжественно праздновалъ свой храмовой праздникъ. Литургію и благодарственное молебствіе въ храмѣ совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, при стройномъ пѣніи хора воспитанницъ. Въ концѣ литургіи, преосвященный Анастасій произнесъ поученіе. Молебствіе закончилось возгласненіемъ установленныхъ многолѣтій, послѣ которыхъ епископъ Анастасій благословилъ всёхъ начальствующихъ лицъ пріюта, преподавателей персонала и воспитанницъ.

Послѣ богослуженія, въ присутствіи преосвященнаго Анастасія и всёхъ упомянутыхъ лицъ, состоялся годичный актъ. Завѣдующій учебною частью въ пріютѣ В. В. Глазковъ прочиталъ отчетъ о состояніи пріюта за истекшій годъ, послѣ чего хоръ воспитанницъ исполнилъ большую и разнообразную программу, а въ антрактахъ отличившимся воспитанницамъ раздавались награды и присутствовавшіе осматривали работы воспитанницъ.

Актъ въ Лицеѣ Цесаревича Николая. 13 января Императорскій Лицей въ память Цесаревича Николая праздновалъ сороковую годовщину своего существованія. Торжество началось литургій въ лицейскомъ храмѣ, которую совершалъ ректоръ Вианской духовной семинаріи протоіерей Бѣляевъ соборне. Затѣмъ слѣдовало благодарственное молебствіе, предъ началомъ котораго законоучитель Лицея протоіерей І. И. Словьевъ произнесъ назидательное слово о единеніи.

Затѣмъ слѣдовала раздача медалей и наградъ. Награды и медали раздавались почетнымъ попечителемъ.

Актъ закончился народнымъ гимномъ, покрытымъ восторженнымъ ура.

Юбилей А. А. Архангельскаго. 13 января, исполнилось 25-лѣтіе музыкально-композиторскій дѣятельности извѣстнаго церковнаго композитора А. А. Архангельскаго. Изъ Москвы, для привѣтствія юбиляра, въ Петербургъ отправилась депутація отъ московскихъ пѣвческихъ хоровъ и любителей церковнаго пѣнія въ лицѣ Н. Е. Зипалова и sostenителя извѣстнаго пѣвческаго хора регента С. А. Солнцава.

27 января А. А. Архангельскій съ своей капеллой пріѣзжаетъ изъ Петербурга и дастъ въ Москвѣ 2 концерта изъ своихъ произведеній: свѣтскій и духовный.

Ходатайство монархическихъ союзовъ: Союзъ русскаго народа, совместно съ другими монархическими союзами, рѣшилъ возбудить ходатайство предъ Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, и г. Московскимъ генералъ-губернаторомъ С. К. Гершельманомъ о томъ, чтобы проектируемый въ домѣ Левиссона, на Большой Дмитровкѣ, въ бывшемъ помѣщеніи закрытаго административной властью Спортивнаго клуба, кафе шантанъ не былъ разрѣшенъ, въ виду того, что напротивъ этого дома находится церковь св. Сергія, и нѣтъ требуемаго закономъ разстоянія въ 40 сажень.

Кромѣ этого союзы ходатайствуютъ, о неразрѣшеніи театровъ-синемаграфовъ въ церковныхъ домахъ и о воспрещеніи имъ выставлять на своихъ вывѣскахъ и въ афишахъ соблазнительнаго содержания картинъ.

Расширеніе церкви. Вслѣдствіе тѣсноты Саввинской, что на Дѣвичьемъ полѣ, церкви, прихожане постановили расширить этотъ храмъ и устроить новое отопленіе. По смѣтѣ, представленной архитекторомъ, работы обойдутся въ 21,000 рублей. По сдѣланной подпискѣ, между прихожанами, было пожертвовано: товариществомъ мануфактуръ Альберта Гюбнеръ и К^о, 6 000 руб., Аделью Гюбнеръ 2,000 руб., служащими въ конгорѣ и фабричными, работающими на фабрикахъ этого товарищества, 850 руб., старостой храма г. Лазаревымъ 1,000 руб., а всего пожертвовано до 11,000 руб. Работы по расширенію этого храма уже разрѣшены епархіальнымъ начальствомъ.

Доброе дѣло. 7-го января Московскій митрополитъ Владиміръ утвердилъ уставъ „Дѣтскаго союза“ въ Сергіевѣ. Союзъ ставитъ своей цѣлью избавить дѣтей улицы, отъ развращающаго ея вліянія, воспитать ихъ въ направленіи сознательной вѣры, любви къ Богу и православной Церкви, сдѣлать изъ этихъ несчастныхъ полонковъ общества хорошихъ людей. А работниками въ новомъ союзѣ являются студенты духовной академіи во главѣ съ ректоромъ академіи, епископомъ Евдокимомъ.

Учредителями затрѣчено много силъ и труда на это дѣло. Но средствъ почти не хватаетъ. Быть можетъ, добрые и отзывчивые люди откликнутся на это доброе и святое начинаніе и помогутъ своими послѣдними лептами.

Церковныя вѣсти. 17 января въ церкви комитета „Христіанская помощь“ общества Краснаго Креста, что въ Борисоглѣбскомъ переулкѣ, по случаю выздоровленія Ея Императорскаго Высочества Великой Княги Елисаветы Феодоровны, было совершено благодарственное молебствіе.

17 января въ храмѣ св. Іоанна Предтечи, что на Пятницкой, было совершено отпѣваніе хорошо извѣстнаго многимъ москвичамъ казначея Давыдовской пустыни о. Зосимы. Почившій много лѣтъ завѣдывалъ часовней Всемилоствиваго Спаса, что у Москворѣцкаго моста, и постоянно ѣздилъ для совершенія молебновъ съ чудотворной иконой Всемилоствиваго Спаса, по приглашеніямъ благочестивыхъ москвичей.

Заупокойное богослуженіе совершалъ благочинный монастырей московской епархіи о. архимандритъ Валентинъ съ братіей пустыни и мѣст-

нымъ духовенствомъ. Храмъ, несмотря на будній день, былъ переполненъ богомольцами.

Послѣ отпѣванія печальная процессія направилась въ Даниловъ монастырь, гдѣ гробъ былъ встрѣченъ братіей съ колокольнымъ звономъ и, по совершеніи литіи, опущенъ въ могилу при пѣніи положенныхъ при погребеніи иноковъ, стихирь.

Настоятель Николо Пѣшношскаго монастыря о. игумень Савва, по разстроеному здоровью, согласно прошенію, уволенъ на покой Синодомъ и опредѣленъ въ число братіи Геосиманскаго скита.

Актъ въ прогимназіи Въ воскресенье, 20 января, въ мужской прогимназіи Э. Н. Шамониной, на Арбатѣ, въ присутствіи преосв. Анастасія, епископа Серпуховскаго, окружнаго инспектора В. П. Смольянинова, родителей учащихся, педагогическаго персонала и воспитанниковъ, состоялся первый, со дня основанія прогимназіи, торжественный актъ. Преосвященный Анастасій совершилъ молебствіе, въ сослуженіи законоучителя женской классической гимназіи С. И. Фишеръ о. прот. І. І. Фуделя и мѣстнаго законоучителя о. П. М. Миловскаго, при пѣніи хора воспитанниковъ, и произнесъ слово.

Златоустовскій кружокъ учащихся 20 января въ Маломъ залѣ Епархіальнаго дома происходило собраніе Златоустовскаго Религіозно-Философскаго Кружка учащихся. Послѣ молитвы собраніе открылось объясненіемъ недѣльнаго Евангелія о Закхѣ, которое было предложено настоятелемъ Андроніева монастыря архимандритомъ Сильвестромъ. Затѣмъ настоятель Златоустава монастыря архимандритъ Аліій произнесъ рѣчь о великой силѣ—воодушевленіи, указавъ на пользу этой силы, если ея руководить разсудокъ.

Послѣ антракта на засѣданіе прибыли преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской и директоръ народныхъ училищъ В. С. Новицкій.

Сообщеніе Д. И. Введенскаго на тему: *Сердце сердцу вѣсть по-даетъ* было выслушано съ большимъ интересомъ. Въ современныя нестроенія, говорилъ Д. И. Введенскій, вовлечены были и дѣти. Оздоровленіе общественнаго сзнанія и дѣтскаго воспитанія возможно только со стороны здороваго руководителя. Чтобы учить другихъ нужно самому стать на правильный путь.

Приведя изъ прошлаго примѣры воспитанія, основаннаго на религіи, Д. И. Введенскій выразилъ въ заключеніе пожеланіе, чтобы русскіе люди поучились воспитанію дѣтей у добраго стараго времени.

Преосвященный Анастасій призывалъ молодежь къ самодѣятельности.

Было объявлено, что въ почетные члены кружка избраны: княгиня С. А. Голицына и помощникъ командующаго войсками Московскаго военнаго округа генералъ отъ инфантеріи В. Г. Глазовъ. Хоръ воспитанницъ Маріинскаго епархіальнаго училища исполнилъ нѣсколько духовныхъ пѣнопѣній.

27 января имѣеть быть чтеніе—лекція съ туманными картинами о св. Іоаннѣ Златоустѣ.

Засѣданіе Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ среду 12-го декабря въ маломъ залѣ Епархіальнаго дома подъ предѣлательствомъ протоіерея П. Д. Извѣкова состоялось послѣднее въ 1907 г. засѣданіе Церковно-Археологическаго Отдѣла при Общ. Люб. Дух. Просвѣщ.

На засѣданіи этомъ были прочитаны два реферата. Изъ нихъ первый подъ заглавіемъ: „Новый опытъ перевода на русскій языкъ литургіи св. Іоанна Златоустаго, сдѣланный прот. о. С. Петровскимъ“ принадлежалъ дѣйстви. члену свящ. С. В. Страхову. — Имѣя въ виду появляющіеся въ обществѣ и печати толки о томъ, почему бы не совершать въ храмѣ богослуженія на русскомъ языкѣ, референтъ познакомилъ собраніе съ новымъ, послѣ изданнаго С. Петербургской дух. академіей, опытомъ, перевода на русскій языкъ литургіи св. Іоанна Златоустаго, предложеннымъ въ книгѣ о. Петровскаго: „Порядокъ совершенія святой и божественной литургіи св. Іоанна Златоуста. Одесса 1908 г.“. По мнѣнію о. С. В. Страхова, нѣтъ нужды замѣнять славянскаго языка русскимъ; при такой замѣнѣ богослуженіе потеряло бы многое въ своей красотѣ и величавости. Херувимская пѣснь, напр., на русскомъ языкѣ не произведетъ того впечатлѣнія, какое она производитъ теперь. Кромѣ того, богослужебный языкъ славянскій роднитъ славянъ между собою, особенно на чужбинѣ. Сохраненіе славянскаго языка, какъ богослужебнаго, по мнѣнію референта, не исключаетъ той мысли, что можно было бы современный славянскій текстъ упростить, нѣкоторыя непонятныя слова замѣнить другими и вообще приблизить его къ большому пониманію молящимися. Въ своей книгѣ о. Петровскій не только дѣлаетъ переводъ, но часто дополненія изъяснительнаго значенія или толкованія, иногда старается излишне упрощать, употребляя вмѣсто славянскихъ словъ не только такія же имѣющіяся русскія, но другія — синонимическія, или же переводитъ неправильно. За краткостію времени референтъ подробно остановился для примѣра на переводѣ начальныхъ молитвъ, Херувимской пѣсни и Евхаристическаго канона, сличая его прежде всего съ греческимъ текстомъ. Вообще, новый опытъ перевода литургіи, по мнѣнію о. С. В. Страхова, показываетъ какъ должно быть осторожнымъ въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ переводъ литургіи, или даже только пересмотръ и упрощеніе существующаго перевода, какъ должно осторожно подходить къ измѣненію тѣхъ словъ, съ которыми сроднились, какъ нужно взвѣшивать каждое выраженіе, опасаясь какъ бы, заботясь о лучшемъ, не сдѣлать худшаго. — При обмѣнѣ мыслей, бывшемъ по прочтеніи реферата, отмѣчено было, что новый опытъ перевода литургіи, сдѣланный о. Петровскимъ, заслуживаетъ вниманія вѣрующихъ мірянъ, желающихъ лучше понимать литургію, но не имѣющихъ возможности справляться съ греческимъ подлинникомъ.

Другой рефератъ: „Московскій Скорбященскій монастырь“ былъ предложенъ дѣйстви. членомъ, діакономъ І. П. Виноградовымъ. Пользуясь

рукописью мѣстнаго священника и нѣкоторыми архивными данными, референтъ представилъ краткій историческій очеркъ этого, недавно открытаго монастыря, основаннаго тамъ, куда, по преданію, когда-то уединялся отъ городской суеты св. блаж. Василій, гдѣ впоследствии были увеселительныя заведенія и дома дворянъ: Голицыныхъ, Вадковскихъ и др. Присутствовавшіе обозрѣвали фотографическій снимокъ съ древней иконы монастыря—Іерусалимской Б. М. Разъясненія о ней дали свящ. С. В. Страховъ и иконописецъ В. П. Гурьяновъ. Собраніе выразило пожеланіе, чтобы означенная рукопись мѣстнаго священника была напечатана.

Ко дню засѣданія въ бібліотеку отдѣла поступили слѣд. изданія: а) отъ Рус. Археол. Института въ Константинополь: „Извѣстія“, т. XII, Софія 1907 г., съ альбомомъ: „Константинопольскій кодексъ восмикнижія“, Мюнхень, 1907 г. и б) „отъ Импер. Археол. Комиссіи: „Извѣстія“, вып. 20—24 и приб. къ в. 21 и 22.

Объявленіе.

Предлагаю **ПРОБКОВЫЯ ПЛИТЫ**, для обшивки крышъ, потолковъ, стѣнъ, половъ, **ПРОТИВЪ ХОЛОДА, СЫРОСТИ, ЖАРЫ** и **ДЛЯ ЗАГЛУШЕНІЯ ЗВУКА.**

Для алтарей **ПРОБКОВЫЕ КОВРЫ.**

!ПРОШУ УБѢДИТЬСЯ!

Техническая контора **КАРЛЬ ШМИДТЪ**, Москва, Мясницкій проѣздъ, домъ Гуськова.

Содержаніе: Соціалъ-демократія и нравственность. — Келейный дневникъ Московскаго митрополита Филарета. — Памяти наставника нашего и отца (бывшаго ректора Московской духовной семинаріи), протоіерея Николая Васильевича Благоразумова, настоятеля Московскаго придворнаго Верхо-Спасскаго собора и благочиннаго Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей. — Религіозные вопросы и темы въ произведеніяхъ Леонида Андреева. — Извѣстія и замѣтки. — Отрадныя минуты въ жизни скромнаго труженика. — Лѣтопись епархіальной жизни. — Засѣданіе Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія. — Объявленіе. — Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 4. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

26 января.

№. 4.

1908 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ въ 21 день декабря 1907 г. Высочайше соизволилъ на принятіе церковью въ честь Іерусалимской иконы Божіей Матери, близъ селенія Дубровокоъ, Московскаго у., 2400 кв. саж. земли, жертвуемой крестьянами сего селенія въ собственность означенной церкви.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 14 декабря 1907 г. за № 15191, протоіерей Московской Петропавловской, что на Калужской улицѣ, церкви Іоаннъ Мансветовъ и законоучитель Московскаго Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая протоіерей Іоаннъ Соловьевъ утверждены членами Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 22 декабря 1907 г. за № 15601, игумень Савва, вслѣдствіе его просьбы, по болѣзненному состоянію здоровья, уволенъ отъ должности настоятеля Николо-Пѣшношскаго монастыря.

III.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 15 декабря 1907 г. за 15251, при Московской Преображенской, въ Пушкаряхъ, церкви открыта третья штатная псаломщическая вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

IV.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 15 декабря 1907 г. за № 15249, при Московской Іаннуаріевской, въ Дворянскомъ Институтѣ, церкви открыть штатъ причта изъ священника и псаломщика съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

V.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 15 декабря 1907 г. за № 15250, при церкви с. Гребнева, Богородскаго уѣзда, открыта вторая штатная псаломщическая вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

VI.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 18 декабря 1907 г. за № 15322, въ удовлетвореніе ходатайства Правленія Подольскаго общества хоругвеносцевъ при Троицкой соборной г. Подольска церкви разрѣшено членамъ сего общества носить во время совершенія крестныхъ ходовъ и за богослуженіями серебряные нагрудные знаки овальной формы, изображающіе хоругвь, окруженную по сторонамъ лавровыми вѣтвями, съ помѣщеніемъ въ нижней части значка initials общества „П. О. Х.“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 14 янв. въ должности благочиннаго 3-го отдѣленія Никитскаго сорока утверждень священникъ Богородицерождественской, на Малой Дмитровкѣ, церкви Николай *Виноградовъ*.

Его Высокопреосвященствомъ 14 янв. разрѣшено іеродіакона Давыдовой пустыни *Иларія* рукоположить въ санъ іеромонаха.

Его Высокопреосвященствомъ 14 янв. іеромонахъ Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго монастыря *Митрофанъ*, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ должности казначея названнаго монастыря и на его мѣсто назначень іеромонахъ того же монастыря *Елеазаръ*.

Его Высокопреосвященствомъ 14 янв. разрѣшено іеродіакона Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго монастыря *Феодосія* рукоположить въ санъ іеромонаха.

Опредѣлены:

- 1) На штатную діаконскую вакансію къ Крестовоздвиженской церкви Московскаго Алексѣевскаго женскаго монастыря діаконъ на псаломщической вакансіи при той же церкви Іоаннъ *Сперанскій*, 9 янв.
- 2) На вакансію священника къ церкви погоста Димитріевскаго, что въ Кругу, Клинскаго у., учитель Губинской церковно-приходской школы, Богородскаго у., Алексѣй *Шаровъ*, 14 янв.

3) На вакансію священника къ церкви с. Ворсина, Подольскаго у., исполняющаго должность псаломщика при церкви села Ильинскаго, Верейскаго у., священникъ Александръ *Румянцевъ*, 15 янв.

Перемѣщены:

1) На вакансію діакона къ Московской Космо-Даміанской, въ Старыхъ Панѣхъ, церкви, діаконъ Московской Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ, церкви Александръ *Зелревъ*, 12 янв.

2) На вакансію псаломщика къ Московской Преображенской, въ Пушкиряхъ, церкви псаломщикъ Московской Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви Алексѣй *Оувейскій*, 15 янв.

3) На вакансію псаломщика къ Московской Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви псаломщикъ Московской Антиповской, у бывшаго Колымажнаго двора, церкви Александръ *Кротковъ*, 15 янв.

4) На вакансію священника къ церкви с. Карпова, Богородскаго у., священникъ села Молчанова, Клинскаго у., Неофитъ *Кондорскій*, 14 янв.

Уволенъ за штатъ:

Священникъ церкви пог. Дмитріевскаго, что въ Кругу, Клинскаго у., Петръ *Кедровъ*, согласно прошенію, 14 янв.

Исключены изъ списковъ умершіе:

1) Діаконъ Московской Космо-Даміанской, въ Старыхъ Панѣхъ, церкви Михаилъ *Соловьевъ*, 6 янв.

2) Геромонахъ Московскаго Данилова монастыря *Акакій*, 31 декабря.

На имя Его Высокопреосвященства поступило нижеслѣдующее письмо отъ Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода А. П. Роговича:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Съ 1901 г. полковникомъ Дубенскимъ издается въ г. С.-Петербургѣ общедоступная, выходящая ежедневно, кромѣ дней постѣ-праздничныхъ, газета „Русское Чтеніе“, съ приложеніемъ еже-недѣльнаго литературно-художественнаго „Сборника Русскаго Чте-нія“ и нѣсколькихъ премій, въ видѣ книжекъ общепользнаго со-

держанія и т. п. Общедоступности содержанія газеты соотвѣтствуетъ и доступность ея цѣны—3 рубля въ годъ.

Поставившая своими задачами, просвѣщеніе народа и вообще служеніе интересамъ родины въ духѣ исконныхъ русскихъ началъ—православія, самодержавія и народности, названная газета не уклонилась отъ этихъ задачъ ни на шагъ, все время содѣйствуя укрѣпленію въ народномъ сознаніи основъ нашей государственной жизни. Въ настоящее время, когда путемъ печатнаго слова усиленно распространяются въ народѣ разрушительныя идеи, отравляющія его здоровый духовный организмъ, возможно широкій доступъ въ народную среду такихъ изданій, какъ газета „Русское Чтеніе“, возрѣнія коихъ покоятся на здравыхъ русскихъ началахъ, является не только желательнымъ, но и необходимымъ. Нельзя, по тѣмъ же основаніямъ, не признать желательнымъ распространеніе того же изданія и въ средѣ православнаго духовенства, которое, будучи призвано охранять православно-русскія начала въ народѣ, должно быть снабжено и необходимыми для того средствами, въ видѣ печатныхъ изданій, соотвѣтствующаго направленія.

Въ виду изложеннаго, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ добромъ вниманіи къ помянутой газетѣ и въ возможномъ содѣйствіи къ распространенію ея среди православныхъ прихожанъ, церковныхъ старостъ и духовенства, путемъ напечатанія объявленія о ней въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ или другимъ путемъ, какой Вы, Милостивый Государь и Архипастырь, изволите признать цѣлесообразнымъ.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть.

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря,
покорнѣйшій слуга.

А. П. Роговичъ.

На письмѣ семь резолюція Его Высокопреосвященства отъ 18 янв. с. г. послѣдовала таковая:

„Къ свѣдѣнію духовенства напечатать въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

РОСПИСАНІЕ

для произнесенія проповѣдей въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ и въ Кааедральномъ Чудовѣ монастырѣ въ 1908-мъ году.

(Продолженіе. См. № 3).

Іюль.

3. Въ день перенесенія св. мощей Филиппа, митрополита Московскаго: Николаевской, въ Плотникахъ, ц. протоіерею Іосифу Фуделю. Троицкой, на Арбатѣ, ц. свящ. Николаю Липеровскому.

5. Въ день преп. Сергія Радонежскаго: Знаменской, въ Переяславской слободѣ, ц. свящ. Сергію Глаголевскому. Николаевской, въ Студенцахъ, ц. свящ. Іоанну Кедрову.

8. Въ день явленія Казанской иконы Божіей Матери: Софійской, на Софійскѣ, ц. протоіерею Димитрію Покровскому. Троицкой, на Пятницкомъ кладбищѣ, ц. свящ. Сергію Недумову.

10. Въ день перенесенія въ Москву Ризы Господней: Богородице-рождественской, за Смоленскими воротами, ц. свящ. Владиміру Воскресенскому. Троицкой, на Арбатѣ, ц. свящ. Іоанну Строганову.

13. Въ недѣлю 6-ю, св. Отець: Спасо-Преображенской, на Болвановкѣ, ц. свящ. Владиміру Воронцову. Спиридоновской, на Спиридоновкѣ, ц. свящ. Николаю Модестову.

15. Въ день Равноапост. Велик. Князя Владиміра: Троицкой, въ Вишнякахъ, ц. свящ. Сергію Страхову. Спасо-Преображенской, въ Спасскомъ, ц. свящ. Григорію Орлову.

20. Въ недѣлю 7-ю и въ день св. пророка Ілліи. Николо-явленской, ц. свящ. Александрю Добролюбову. Вознесенской, на Городовомъ полѣ, ц. свящ. Гавріилу Холмогорову.

22. Въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны: Намѣстнику Чудова монастыря архимандриту Арсенію. Спасской, на Пескахъ, на Арбатѣ, ц. протоіерею Сергію Успенскому.

27. Въ недѣлю 8-ю: Пятницкой, на Пятницкой, ц. свящ. Василію Сергіевскому. Предтечевской, за Прѣсней, ц. свящ. Николаю Смирнову.

30. Въ день тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича: Богородице-Рождественской, на Бутыркахъ, ц. протоіерею Николаю Вознесенскому. Николаевской, въ Покровскомъ, ц. свящ. Димитрію Бѣляеву.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ написано:
„Утвержденъ Св. Синодомъ. См. Указъ
отъ 23 марта за № 3549-мъ“.

Уставъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 22 іюня 1863 года Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ.

1. Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ имѣеть своюю цѣлю съ одной стороны взаимное содѣйствіе членовъ его другъ другу, въ дѣлѣ собственнаго усовершенствованія въ области богословскаго знанія,—съ другой служеніе русскому Обществу въ дѣлѣ его духовно-нравственнаго просвѣщенія. (См. п. II Полож. Общ. Люб. Духовн. Просв.).

2. Средствами для достиженія указанной цѣли Общества служатъ: а) *Закрытыя* собранія членовъ Общества, гдѣ читаются рефераты, изъ области богословскаго знанія, обсуждаются различныя явленія религиозно-нравственной жизни русскаго народа, предназначаются вопросы и способы рѣшенія ихъ для открытыхъ собраній Общества или для обсужденія въ его печатныхъ органахъ (п. III ст. 4 Пол. Общ. Люб. Дух. Просв.) б) *Открытыя* для всѣхъ желающихъ собранія, на которыхъ предлагаются нравственныя чтенія, собесѣдованія, лекціи и т. п., которыя ведутся какъ въ помѣщеніяхъ Общества, такъ и въ другихъ мѣстахъ: церквахъ, или залахъ, помѣщеніяхъ различныхъ общественныхъ учрежденій, больницахъ, богадѣльняхъ, фабрикахъ, ночлежныхъ пріютахъ и частныхъ домахъ, съ согласія завѣдующихъ сими учрежденіями и владѣльцевъ домовъ (п. III ст. 4, Полож. Общ. Люб. Дух. Просв. и § 2, а) Уст. Общ. распр. р.—нравс. просвѣщ. въ Спб.) в.), изданіе специальныхъ изслѣдованій по различнымъ отраслямъ богословской науки и по изслѣдованію памятниковъ древне-христіанской письменности, печатаніе и распространеніе произносимыхъ въ собраніяхъ бесѣдъ, лекцій, а также и другихъ религиозно-нравственныхъ сочиненій, полезныхъ брошюръ, листовъ,—изданіе Обществомъ соотвѣтствующихъ его задачамъ періодическихъ органовъ. (п. III ст. 2 Полож. Общ. Люб. Дух. Просв. и § 2, б) Уст. Общ. распр. р.—нрав. просв. въ Спб.) г) Московская Епархіальная бібліотека съ бесплатною при оной читальнею, открытою для всѣхъ желающихъ, съ отпускомъ членамъ Общества книгъ на домъ,—съ книжнымъ при оной складомъ для продажи по дешевой цѣнѣ полезныхъ книгъ и листовъ (п. III ст. 1 Полож. Общ. Любит. Дух. Просв.)

Примѣчаніе 1. Порядокъ завѣдыванія и управленія епархіальною бібліотекою опредѣляется особою инструкціею, составляемою Совѣтомъ и утверждаемою Епархіальною властію.

Примѣчаніе 2. Входящая въ составъ Епархіальной бібліотеки—библіотека имени покойныхъ протоіереевъ Александра Михайловича Иванцова-Платонова, Григорія Петровича Смирнова-Платонова и Петра Алексѣевича Преображенскаго существуетъ на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ она принята отъ наслѣдниковъ Прот. Иванцова-Платонова.

д) Открытіе въ другихъ удобныхъ мѣстахъ бесплатныхъ бібліотекъ и читаленъ также съ книжными складами при нихъ и продажей религіозно-нравственныхъ книгъ. (§ 2. в.) Уст. Общ. распр. р.—нрав. проsv. въ СПБ.)

II. Составъ Общества.

3. Общество составляется изъ неограниченнаго числа лицъ православнаго исповѣданія, обоого пола, всѣхъ званій и состояній. (§ 3. Уст. СПБ. Общ.).

4. Общество находится подъ архипастырскимъ попечительствомъ Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго, доставляющаго оному свое поддержаніе и покровительство, а важнѣйшимъ его рѣшеніямъ большую твердость своимъ согласіемъ и утвержденіемъ (п. IV ст. 1. Полож. Общ. Люб. Духовн. Прос.).

5. Лица, извѣстныя своими учеными и духовно-просвѣтительными трудами, а также оказавшія Обществу особыя нравственныя и матеріальныя услуги, удостоиваются званія Почетныхъ его членовъ (п. IV ст. 2 Полож. Общ. Люб. Духовн. Пр. и § 7 Уст. СПБ. Общ. р. нр. Просv.).

Примѣчаніе. Почетные члены избираются Совѣтомъ Общества.

6. Лица, внесшія въ пользу Общества не менѣе 5 р., считаются *дѣйствительными* членами; вносящіе отъ 1 р. до 3-хъ именуются членами *сoreзвнателями*. Дѣйствительные члены поступаютъ въ Общество по рекомендаціи не менѣе двухъ членовъ (п. VI. VII. ст. 1 Пол. Общ. Люб. Дух. Просv.),

7. Лица, внесшіе не менѣе 100 р. считаются *пожизненными* членами Общества (п. VII. ст. 1 Пол. Общ. Люб. Дух. Пр. и § 5 Уст. СПБ. Общ.).

Примѣчаніе. Члены Совѣта и лица, читающія публичныя богословскія лекціи, въ виду ихъ особыхъ трудовъ для Общества, освобождаются отъ обязательнаго денежнаго взноса.

III. Средства Общества.

8. Средства Общества образуются а) изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій, собираемыхъ на блюда и кружки, которыя могутъ быть выставяемы въ помѣщеніяхъ, гдѣ ведутся чтенія и

бесѣды, а равно въ церквахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ, съ разрѣшенія на то подлежащаго начальства. (§ 8. а) Уст. СПб. р.—прав. просв.).

9. Изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи книгъ, листковъ и изданій Общества. (§ 8. в.) Уст. СПб. Общ.).

10. Изъ пожертвованій капиталами и имуществомъ движимымъ и недвижимымъ (п. VII ст. 2 и 3 Полож. Общ. Любит. Дух. Просв. и § 8. г) Уст. СПб. Общ.).

11. Къ пожертвованіямъ на содержаніе Епархіальной бібліотеки, а равно на изданіе духовно-просвѣтительныхъ сочиненій, ежегодно приглашаются монастыри, церкви, лица духовнаго званія и свѣтекія (п. VII ст. 2. Полож. Общ. Люб. Дух. Просв.).

12. Взносы пожизненныхъ членовъ и ежегодный остатокъ прочихъ суммъ Общества поступаютъ въ *запасный* капиталъ, который можетъ быть расходуемъ по опредѣленіямъ Совѣта, на особоважныя нужды. (§ 9. СПб. Общ.).

IV. Управление дѣлами Общества.

13. Управление всѣми дѣлами Общества принадлежитъ: а) *общимъ собраніямъ* и б) *Совѣту*.

а) *Общія собранія.*

14. Общія собранія бываютъ: *годовичныя*—торжественныя, назначаемыя каждый годъ 5-го октября (или въ ближайшій къ оному день), для разсмотрѣнія ежегодныхъ отчетовъ о дѣятельности и средствахъ Общества и существующихъ при немъ отдѣловъ,—и *экстренныя*, собираемыя въ особо важныхъ случаяхъ (п. VIII Полож. Об. Люб. Дух. Просв. и § 11. СПб. Общ.).

15. Предметы, подлежащіе годовичному собранію, слѣдующіе: а) выборъ предсѣдателя Общества и его товарища, казначея и секретаря, изъ числа лицъ, предложенныхъ Совѣтомъ (п. VI. Полож. Общ. Люб. Дух. Просв.).

Примѣчаніе. Предсѣдатель Общества и его товарищъ избираются изъ лицъ, носящихъ духовный санъ и утверждаются въ избранныхъ должностяхъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Цензорь
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.